

**Контрастивное исследование языковых особенностей
монолингвальной и билингвальной коммуникации
(на материале СМС – службы мгновенных сообщений)**

Паула Карилахти
Университет г. Тампере
Институт современных языков, переводоведения
и литературоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа
Декабрь 2015

Tampereen yliopisto

Venäjän kieli ja kulttuuri

Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

KARILAHTI, PAULA: Kontrastivnoe issledovanie jazykovyh osobennostej monolingval'noj i bilingval'noj kommunikatsii (na materiale SMS – sluzhby mgnovennyh soobshsenij) – Kontrastiivinen tutkimus (tekstiviesti)kielen erityispiirteistä yksi- ja kaksikielisessä viestinnässä

Pro Gradu -tutkielma, 69 sivua + liitteet 5 sivua

Joulukuu 2015

Tekstiviestit, kuten muutkin puhelinliittymien tarjoamat kommunikaatiotavat, ovat pysyviä ja jokapäiväisiä tämän päivän ihmisten viestintävälineitä. Tekstiviestit eivät vielä noin kahden vuosikymmenen jälkeenkään ole menettäneet suosiotaan perinteisempien puhelinkeskustelujen rinnalla. Itse asiassa tekstiviestien ikään kuin ”sisar-applikaatioita” (esimerkkinä WhatsApp - palvelu älypuhelimissa) ilmestyy tänä päivänä yhä enemmän. Edellisen ilmiön seurauksena ei olekaan ihme, että tekstiviestejä on, muun muassa lingvistisissä tutkimuksissa, parjattu hyvin runsaasti. Ne ovat niittäneet mainetta jopa ”(äidin)kielten tuhoajina”, jotka nojaavat suurimmaksi osaksi murteisiin, liiallisiin lyhenteisiin tai globaalin ja dominoivana pidetyn englanninkielen lainasanoihin.

Tässä työssä tulen tutkimaan ja vertailemaan sekä yksi- että kaksikielisten venäläisten tekstiviestikieltä. Yksikielisten venäläisten tekstiviestimateriaalia olen koonnut Pietarin ja Moskovan kaupungeissa Venäjällä, kun taas kaksikielisten, Suomessa asuvien venäläisten tekstiviestejä olen kerännyt Tampereen yliopiston venäjän kielen opiskelijoilta. Kontrastiivisen tutkimukseni tarkoituksena on selvittää muun muassa seuraavia seikkoja; kuinka paljon venäläiset (niin yksi- kuin kaksikieliset) käyttävät tekstiviestikielessään lainasanoja, ilmeneekö kaksikielisten kirjoitetussa kielessä interferenssiä, ja toisaalta – kuinka usein kaksikieliset vaihtavat kieltään venäjästä suomeen tai toisinpäin. Lisäksi sivuan työssäni tekstiviestikielen graafisempaa olemusta, eli vertailen venäläisten (jälleen sekä yksi- että kaksikielisten) tapoja translitteroida kyrillistä tekstiään latinalaisiin, sekä katsastan lyhyesti emotioiden esitystapaa tekstiviesteissä käytettävien, erilaisten hymiöiden avulla.

Tutkimukseni etenee alusta asti hyvin porrastetusti, aina laajemmista käsitteistä pienempiin teemoihin. Aloitan kertomalla tekstiviestien historiasta ja sen merkityksestä osana nykyajan teknologiaa ja kommunikaatiotälineitä. Teknologia ja kaupankäynti ovat puolestaan vahvasti sidoksissa globaaliin maailmaamme ja termiin ”globalisaatio”, joka taas liittyy esimerkiksi maahanmuuttoon, monikulttuurisuuteen, ja jälleen seurauksellisesti ihmisten kaksi- tai monikielisyyteen. Yhtenä suurena työni tavoitteena on oman, empiirisen materiaalin tutkimukseni kautta osoittaa tekstiviestikieliin kriittisesti suhtautuvien kielitieteilijöiden väitteet tästä ”kielentuhoajan kielestä” perättömiksi. Tarkoitukseni on enemmänkin osoittaa, miten tekstiviestikieli, aivan kuten individuaalinen monikielisyysskin, voi olla omaperäisyydessään varsin rikasta – aivan omaa kieltään, tai tapaa käyttää kieltä.

Avainsanat: globalisaatio, kommunikaatio, monikulttuurisuus, kaksikielisyyys, tekstiviestikieli

Оглавление

Введение	1
1.1 Информационное общество и глобализация	7
1.2. Мобильные телефоны и их статусная социальная роль	8
1.3. СМС – коммуникационный вид межличностного общения	10
2. Мультикультурность, мультилингвизм и смешение языков	13
2.1. Мультикультурность и мультилингвизм: связь понятий	13
2.2. Специфика языка билингвов	15
2.3. Мена кода (code switching)	17
2.4. Интерференция и заимствование в языках	21
2.5. Исследование языка СМС в моно- и билингвальной коммуникации	23
3. Язык СМС-коммуникации	26
3.1. Общая характеристика смс-коммуникации	26
3.2. СМС – объект лингвистического исследования	27
3.3. Оценка языка СМС: угроза языку или новые гибридные формы?	30
4. Жанрово-лингвистические особенности языка СМС-сообщений	33
4.1. Жанрово-стилевой аспект СМС-языка	33
4.2. Аббревиация и усечение: общее и различное	34
4.3. Специфика усечений в текстовых сообщениях	36
4.4. Разделение типов аббревиации и графики (смайликов) в СМС	38
4.5. Транслитерация и транслит в текстовых сообщениях	40
5.0. Анализ эмпирического материала исследования	42
5.1. Особенности языка в смс-коммуникации билингвов	42
5.1.1. Лексические особенности в билингвальных сообщениях	42
5.1.2. Графические особенности в смс-сообщениях билингвов	46
5.2. Особенности языка в монолингвальной коммуникации	52
5.2.1. Лексические особенности в монолингвальных сообщениях	52
5.2.2. Графические особенности в монолингвальных сообщениях	55
6.0. Сопоставление моно- и билингвальной коммуникации в (текстовых) сообщениях	60
Заключение	63
Список источников	66
Приложение	70

Введение

Мобильные телефоны сегодня играют большую роль в повседневной жизни людей в разных странах, в том числе в Финляндия и России. Особенно в последние годы мобильные телефоны играют все возрастающую роль как инструменты коммуникации в межличностном общении. Короткие текстовые сообщения, СМС, – один из самых важных действий/видов коммуникации с помощью телефонов. Лингвисты, которые начали активно исследовать язык текстовых сообщений, признают, что таких исследований еще мало и оценки такого языка, влияния его на повседневную коммуникацию, общение в социальных сетях среди специалистов значительно разнятся. Поэтому можно утверждать, что тема мало исследована как в сфере мононациональной (моноэтнической) коммуникации, и практически совсем не исследована в сфере билингвальной коммуникации. Эти факты говорят об **актуальности** предпринятого нами исследования.

Лингвисты задаются вопросами: как используют люди язык в разных социально-коммуникативных сферах в окружающем их мире? Как языки влияют друг на друга в процессе языковых контактов, дистантных (например, английский и русский, английский и финский) и непосредственных (например, английский и датский, шведский и финский), как влияет массовая миграция с неизбежным смешением языков на языковые контакты, какое место у средств массовой коммуникации (Интернет, социальные сети, кинопродукция)? как влияет смешение/мена кодов или интерференция на чистоту языка? В нашем случае нас интересует конкретная пара языков, в частности: как влияет финский язык на русский в текстовых сообщениях русскоговорящих, проживающих в Финляндии? Однако поскольку мы собираемся исследовать также смс-коммуникацию в русском языке в России, то перед нами встает вопрос: какие черты имеют смс-сообщения русскоговорящих, живущих в России? Есть ли в них какая-нибудь разница в сравнении с СМС русскоговорящих в Финляндии? Конечно, как будет рассмотрено ниже, нам надо помнить, что квалификация людей как билингвов – непростая задача, существует много теорий, порой взаимоисключающих, рассматривающих этапы билингвизма и отнесение индивида к би(поли)лингвам. В частности, выявление доминирующего языка в языковом багаже индивида (например, в паре «финский – русский») нелегко, хотя уже появляются методики, пытающиеся при помощи анкетного материала, устной и письменной продукции говорящего установить распределение языков в языковом сознании человека. На развитие языка

человека влияют многие факторы: социальная среда, в которой вращается тот или иной человек, детская среда, в которой растёт ребёнок, в том числе – сколько ему было лет, когда он переехал на другую страну и начал овладевать новым языком, степень аккультурации и социализации в новом этнокультурном окружении, религиозные факторы и так далее.

Новизной нашей работы мы считаем исследование такой специфической сферы использования языка, как короткие текстовые сообщения (СМС) среди не только монолингвов в России, но и билингвов, живущих в Финляндии. В просмотренной нами научной литературе аналогичных работ выполнено немного (преимущественно на материале сравнения английского с другими языками), однако применительно к паре языков «русский – финский» таких исследований нами не было обнаружено.

Европейскую культуру сегодня обычно представляют как мультикультурную. В наши дни почти невозможно существование только одного языкового общества, и некоторые специалисты даже говорят, что монолингвы – уже «умирающая» языковая группа в мире. В наш мир приходят новые поколения, родившиеся в начале 1980-начале 1990-х (их часто также именуют английским термином «generation Y») и в начале 2000-х гг. («generation Z»), мир наполняется двуязычными и многоязычными детьми, технологии постоянно развиваются, дают новые коммуникационные возможности общения по всему миру. Поэтому неслучайно внимание исследователей привлечено к исследованию глобализации в самых разных ее аспектах (но нас интересует, в первую очередь, конечно, языковой аспект). Практически все языки испытывают это влияние.

Это определяет структуру **теоретической** части работы. В теоретической части работы упор делается особенно на теорию глобализации и связанным с этим ростом билингвизма. Последняя тема ставит перед исследователем разные вопросы: что такое первый или второй язык и как их определять? Что такое мена кода, интерференция, или заимствование (вкрапление)? Какими путями происходит сокращение языка в смс-коммуникации? При анализе эмпирического материала мы столкнулись с необходимостью выяснения и разграничения терминов аббревиатуры и усечения, а также размежевания понятий транслитерации и транслита? Использование языка в сферах, связанных с техникой передачи текстовых сообщений, требует от нас представления теоретических данных и фактов, объясняющих специфику смс-коммуникации.

Структура дипломной работы будет у нас следующей: в первой главе семинарской работы мы кратко рассмотрим, как связаны глобализация, коммуникация и новые формы социальной коммуникации посредством мобильных телефонов друг с другом. Далее мы кратко представим историю развития текстового сообщения как новой формы письменной коммуникации и ее роль среди других типов коммуникации. Также мы покажем, как развивалась служба мгновенных сообщений (далее – СМС), насколько они популярны сейчас. Также важно рассмотреть, какую статусную роль они имеют, например, среди молодежи.

Во второй главе работы мы представим (обширную) тему мультикультурности и связанные с ней следующие темы: мультилингвизм, глобализация, коммуникация при помощи технологии (в том числе и интересующий нас аспект: язык СМС). В этой главе мы рассмотрим специфику языка билингвов, представим и прокомментируем термины «мена кода», «переключение кода» и «заимствование» и покажем их различия.

Третья глава продолжает данную тему смс-коммуникации и рассматривает теоретические и практические аспекты: когда и почему смс-коммуникация стала темой и объектом лингвистических исследований. В лингвистике горячо обсуждается вопрос: является ли сокращенный, упрощенный язык СМС угрозой как языкам, так и языковой компетенции носителей?

В четвертой главе основное внимание будет уделено вопросу определения смс-языка в лингвистических исследованиях, а именно: к какому типу речи относить такую форму коммуникации или о каком жанре/типе языка говорят, когда анализируют текстовые сообщения. В этой главе нами будут рассмотрены понятия и термины «аббревиатура», «усечения» и «смайлики», поскольку стоящие за ними явления активно употребляются в СМС. Важной спецификой является использование кириллицы и латиницы в русских СМС, а также многочисленные модификации графического и звукового облика слова, в связи с этим мы представим понятия и термины «транслит» и «транслитерация», рассмотрим их определения и их отличия друг от друга.

В пятой главе мы приступаем к анализу эмпирического материала. Мы разбили эту главу на две части: описание языковых особенностей смс-сообщений монолингвов и описание

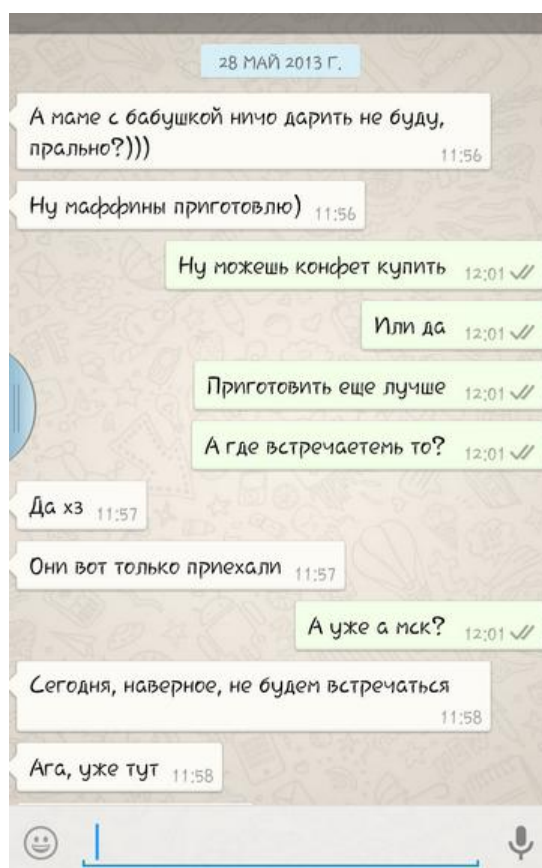
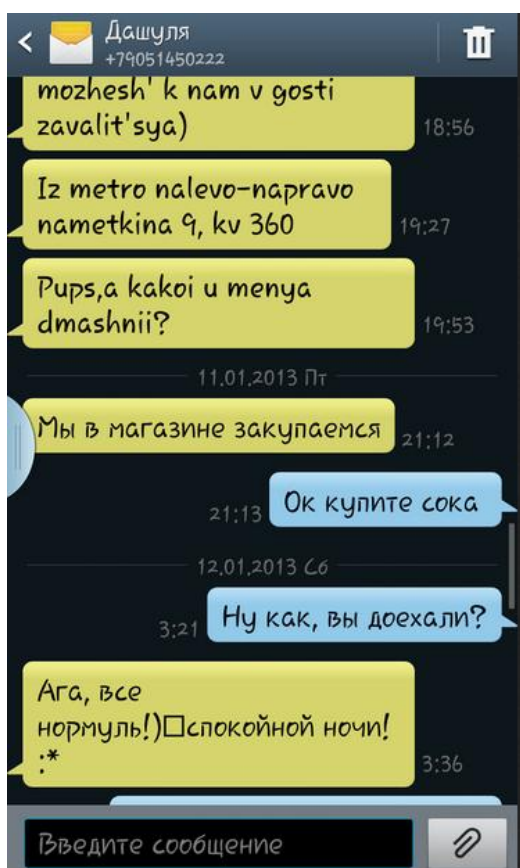
языковых особенностей смс-сообщений билингвов, чтобы четче представить и описать сходства и различия между ними.

Шестая глава подводит итог нашим исследованиям в 5 главе и сопоставляет в контрастивном анализе смс-коммуникацию монолингвов и билингвов. В этой главе делаются выводы о причинах сходств и различий языковых черт смс-сообщений, написанных билингвами и монолингвами.

Заключение кратко описывает содержание теоретических глав работы (1-4), аналитических глав (5-6) и представляет возможные перспективы исследования предложенной темы.

Эмпирическим материалом нашей работы являются смс-сообщения, полученные нами от респондентов в России (г. Москва и Санкт Петербург) и Финляндии (г. Тампере) в 2012-2014 гг. Количество смс-сообщений 128 штук.

Сбор материала. Материал нашего исследования мы собирали у жителей городов Москвы и Санкт-Петербурга. Сообщения финско-русских билингвов, живущих в Финляндии, мы попросили послать нам студентов университета Тампере. Студенты в Тампере передавали нам СМС, которые принимали они от других русских билингвов или посылали другим билингвам в Финляндии. Этот материал они послали, по нашей просьбе, по электронной почте. Из России сообщения посылали нам следующим образом: родственники и знакомые моих друзей послали фотографии смс-сообщений на экране телефона. Сообщения, как правило, представляют диалоги двух человек. В нашем исследовании адресантом сообщения, почти без исключения, является либо знакомый человек, либо член семьи, либо партнер адресата. Это определяет тематику и языковые особенности смс-сообщений. Кроме смс-сообщений, мы получили также сообщения, отправленные с помощью телефонного гаджета WhatsApp; этот коммуникационный вид завоевал свою популярность прежде всего среди молодежи благодаря репутации бесплатного обслуживания. В ходе нашей работе в некоторых местах будет упомянут также возраст и пол отправителя, так как, первоначально собирая материал, мы думали провести в работе и гендерное исследование, но позднее мы все-таки решали эту тему опустить. Приведем пример диалогов из гаджета WhatsApp:

Это один из примеров нашего исследования – материал СМС, собранный в Москве в 2013 году. Это копия экрана телефона: на первом экране (слева) – в виде «традиционных» СМС, а во втором справа – «разговор» двух человек в онлайнном гаджете WhatsApp. Также мы уже здесь можем обратить внимание на то, что в России адресанты пишут сообщения и латиницей, и кириллицей.

Объектом исследования нашей дипломной работы являются языковые особенности текстовых сообщений (СМС) в двух различных социокультурных и лингвистических ситуациях для носителей языка: в языке метрополии (Москва, Санкт-Петербург) и в иноязычном окружении (Финляндия).

Предметом работы является исследование языка в смс-сообщениях представителей преимущественно монолингвальной и билингвальной коммуникации на разных уровнях (графико-орфографическом, грамматическом, лексико-стилистическом).

Цель нашей работы – выявить и показать различия и сходства между монолингвальной и билингвальной коммуникацией у (преимущественно) молодых жителей России и Финляндии.

Гипотеза нашей дипломной работы состоит в следующем: мы хотим экспериментально проверить, какова степень «чистоты» русского языка (следование нормам русского языка и/или отступлениям от нее, возможное влияние финского языка) у русскоязычных, живущих в метрополии и вне пределов России. Применительно к русскоговорящим билингвам мы предполагаем изучить явление интерференции (то есть предполагаемый и ожидаемый в речи билингвов феномен «переключения кодов», code-switching, когда адресанты/адресаты употребляют язык смешанного кода).

Методы исследования. Для решения поставленных в работе задач пользуемся описательным методом (описания языковых особенностей), методом качественного сравнения и обработки данных, методом классификаций, методикой исследования речи/языка билингвов (интерференция, смешение кодов).

1. Информационное общество и новые виды коммуникации

В этой главе мы рассмотрим историю появления новых видов коммуникации, обусловленных развитием современных технологий. Эти новые виды очень быстро выходят за национальные рамки и становятся достоянием всего мира. Глобализация в свою очередь значительно влияет на быстрое распространение тех или иных явлений, задавая стандарт от центра появления нового технологического явления к периферии.

1.1 Информационное общество и глобализация

Мы живём в эпоху информационного общества. «Феномен глобализации общепризнан как определяющий фактор создания мультилингвизма, который мы переживаем в современном мире» (Aronin, Singleton 2012: 33). Мы покажем далее, что мультилингвизм – одно из прямых следствий глобализации, и в том числе СМС – часть так называемого интерактивного общения в режиме 24/7/365 (24 часа в сутки 7 дней в неделю 365 дней в году). Благодаря социальной медиа, электронной почты или мобильным телефонам, мы находимся в практически круглосуточном и круглогодичном доступе (Там же: 33-34.) Действительно, многие из нас имеют мобильные телефоны, и специалисты задаются вопросом: можно ли уже говорить о сложении «мобильной культуры»? Например, согласно Савельеву, в России на каждого абонента приходится до 250 сообщений в месяц. Большинство этих абонентов – молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет. Причин и поводов того, почему люди посылают СМС, много. Из них Савельев упоминает, частности, следующие ситуации: уточнение местонахождения, осведомление, уведомление об опоздании, напоминание, предупреждение, поздравление или сообщение делового содержания. (Савельев 2011: 3-4.)

Широкое использование мобильных телефонов, зачастую имеющих прямой выход в Интернет, сильно и даже радикально изменили природу привычных коммуникаций, поскольку получение информации, отправление обратного сообщения в интерактивном режиме, нахождение в потоке информации значительную часть дня влияют как на внутренний мир реципиента, так и на окружающую его среду. Во многих европейских странах, в Японии, в США, начиная с середины 1990-х годов, формировался даже новый объект исследования, связанный с появлением так называемого «общества мобильной связи» (Castels & all. 2004: 247-249).

Как уже было указано выше, именно молодежь является основным потребителем, пользователем мобильной телефонной связи. Это открывает множество возможностей изучения тенденций нового вида коммуникации в молодежной среде. Именно молодежь следит за новинками, новыми гаджетами в этой технической сфере, именно в молодежной среде складываются новые формы коммуникации, связанные и обусловленные использованием мобильного телефона (там же). Несмотря на повсеместное распространение этого нового вида коммуникации, заметны и региональные отличия: в странах Юго-Восточной Азии доминирующей группой пользователей мобильной телефонии являются молодые профессионалы 20-30 лет, в то время как, например, в странах Европы прежде всего студенты и тинейджеры (Гладарев 2007). Далее мы перейдем к рассмотрению социальных аспектов мобильной телефонии, а именно – о чем свидетельствует со статусной точки зрения обладание той или иной маркой мобильного телефона, наличием гаджетом в нем и т.д.

1.2. Мобильные телефоны и их статусная социальная роль

Финляндия – одна из европейских стран, где были проведены многие социологические исследования и измерения о том, что такое мобильная культура, как она изменяется в обществе или как мобильные телефоны влияют на распределение (свободного) личного времени человека. Касесниemi и Раутиайнен считают, что в Финляндии (как и в других развитых европейских странах) именно молодёжь больше всех пишет текстовые сообщения. (Kasesniemi, Rautiainen 2001: 75-76.)

Как уже было указано, трансформация языка применительно к формату СМС-сообщений исследуется и лучше всего исследована чаще среди молодежи. Практически все пользователи в молодом возрасте телефонов сегодня думают, что жить без мобильных телефонов почти невозможно, так как нынешние смартфоны, так называемые «многофункциональные машины», имеют многие разные свойства, помимо звонка и текстовых сообщений. Одним словом, коммуникация с миром находится в кармане, с собой. Такой феномен исследовала, в частности, Касесниemi и пришла к выводу: «Некоторые тинейджеры испытывают даже чувство угнетенности от того, какую слишком большую роль СМС и мобильные телефоны уже играют в их коммуникации» (Kasesniemi 2003: 161). Однако эти слова были сказаны более десятилетия назад; сегодня же это не просто СМС или

мобильные телефоны, но уже, в дополнении к этому, целый мир Интернета, который вовлекает в свои молодежь везде и круглосуточно в повседневной жизни. Тем не менее, роль смс-сообщений сохраняется на высоком уровне: согласно опросам недавнего времени, примерно 70% людей в возрасте от 17 до 43 лет активно говорят по мобильному телефону и примерно для 50% той же группы опрошенных текстовые сообщения не менее важны (Rahja 2013: 6).

Разница в использовании мобильных телефонов между странами, конечно, существует не только на уровне предпочитаемых марок мобильных телефонов, но и на уровне социально-статусном. Согласно Гладареву, в некоторых странах (напр., в странах Азии) владение использованием мобильного телефона – это скорее знак индивидуализации. В России новые телефоны стали даже своего рода символами модернизации и развития капитализма. Во многих программах также ведут речь о том, что зачастую люди покупают самые новые технологические аппараты на рынке только потому, что идет вопрос об их статусе, их самооощении в коллективе, среди друзей и партнеров; однако эта статусность зачастую является, конечно, навязанной рекламой, продуцируемой производителями мобильных устройств. (Гладарев 2007: 49.)

Касесниemi и Раутиайнен при проведении исследования попросили информантов вести дневник, комментируя свои действия, в каких ситуациях они посылают СМС, какие чувства использование мобильного телефона в них вызывает и так далее. 16-летний информант Терхи пишет в своем дневнике: «Мне просто надо получить новый телефон. Яри только что получил модель телефона 6110 и вот это очень крутой телефон» (Kasesniemi, Rautiainen 2007:35. – перевод наш.) Возможно, что молодёжь уже испытывает стресс от соответствия/несоответствия своего статуса, и тип, модель телефона точно один из важных факторов «высокого» статуса среди финской молодёжи.

В ходе исследования Касесниemi и Раутиайнен при характеристике современного общества и роли мобильных телефонов в нем часто использовали термины «культура мобильных телефонов», «культура мобильных» (англ. mobile phone culture), «коммуникационная мобильная культура» (mobile communication culture), «мобильная культура» (mobile culture). В нашей работе будем использовать также термин «мобильная культура», так как сегодня мобильные телефоны – одна из версий из мобильных аппаратов, которые включают устройства поиска абонента, Интернет и т.п. Смартфон, снабженный множеством функций,

еще недавно казавшийся многим людям экзотическим или недоступным, сегодня находится в наших карманах. Касесниemi и Раутиайнен в своем исследовании задаются вопросом: как мы можем сегодня определить слово «телефон»? Общее свойство у этих аппаратов – звонок. Несмотря на то, что они уже больше чем только мобильные телефоны, мы по привычке называем их «телефонами». (Kasesniemi, Rautiainen 2007: 35.)

Кроме предложенных вариантов названия технической мобильной культуры, появились даже обозначения поколений, пользующихся теми или иными техническими приспособлениями. Специалисты говорят о поколении «Homo Mobilis», а Гладарев называет новую, сегодняшнюю культуру также названием «культура большого пальца» (англ. thumb culture). Он отмечает, что чем больше в обществе растет культура мобильных связей, тем больше эта тема привлекает внимание исследователей (Гладарев 2007: 48-49.) Гладарев ссылается на книгу Р. Харпера *People Versus Information: the Evolution of Mobile Technology*, так как в ней Харпер подчеркивает, что граница между личной и публичной жизнью человека постепенно суживается. (Гладарев 2007: 49-50.)

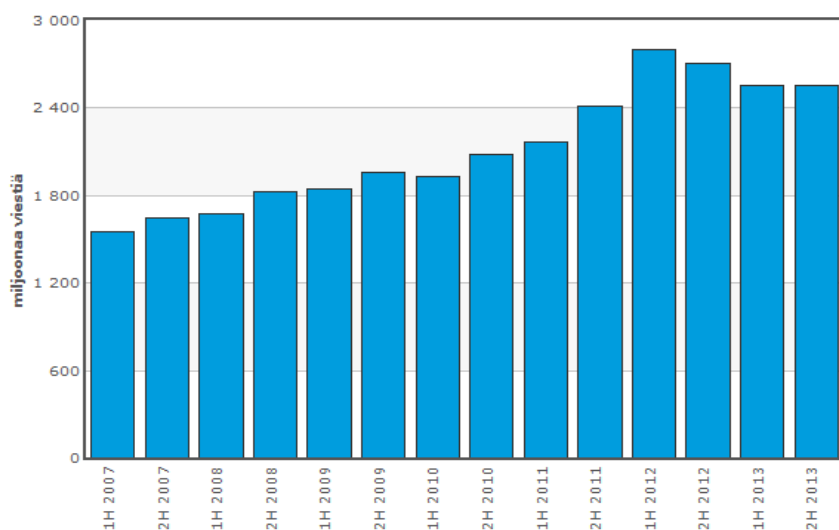
1.3. СМС – коммуникационный вид межличностного общения

СМС (англ. Short Message Service), служба коротких сообщений, является не самым новым, но и не самым старым техническим изобретением в мобильных телефонах. На самом деле, СМС не было запланированным в телефонной коммуникации, но это было именно *открытие* в Европе в начале 1990-ых годах. Автор книги *The Mobile Revolution* пишет о появлении СМС: «was not designed, but discovered», то есть СМС было открытием неожиданным, случайным, побочным. (Steinbock 2005: 94).

Хотя сегодня на рынке появились новые модели мобильных телефонов, например «смартфоны», в которых постоянно появляются все новые и новые свойства, посылка СМС все-таки не потеряла своей популярности. Рассмотрим статистические таблицы Финского агентства по регулированию коммуникационного сектора (Viestintävirasto) Финляндии, суммирующие количество посланных СМС в период с 2007 до 2013 года.

Tekstiviestit

Päivitetty 10.03.2014

Tekstiviestien lukumäärä sisältää kaikki kotimaassa lähetetyt tekstiviestit.

(<https://www.viestintavirasto.fi/tietoatoimialasta/tilastot/internetjapuhelin/tekstiviestit.html>,
просмотрено 10.9.2014)

Статистика показывает, что количество исходящих СМС до 2012 года еще росло, затем наблюдается легкий спад. Скорей всего это падение цифр связано с новыми функциями и программами на рынке мобильной коммуникации. В смартфонах появляются предложения разных сервисов по ведению онлайн-овых и бесплатных разговоров, «чаты», в частности, такие, например, как KikMessenger или WhatsApp и так далее. С помощью этих сервисов беседовать можно вполне бесплатно; скорее всего именно с этим связано уменьшение посланных смс-сообщений.

Хотя, как показывает статистика, количество СМС из-за внедрения смартфонов и расширения использованием социальной медиа уже немного уменьшились, однако специфический образ или стиль писать СМС, выработанный в более раннее время, сохраняется, хотя даже клавиатура изменилась, стала более простой: нам больше не надо нажимать кнопку, в которой закодировано несколько букв из-за ограниченности пространства телефонного футляра, много раз, чтобы дойти, например, до буквы «ф». В современных смартфонах клавиатура похожа на клавиатуру компьютера, каждая буква отдельно. Таким образом, мы подошли к теме языка посылаемых сообщений и техническим ограничениям, накладываемым мобильной связью, на использование языка, влиянием

англоамериканской системы коммуникации на другие, в частности европейские. Познакомимся с интернационализацией «языка» смс-коммуникации.

2. Мультикультурность, мультилингвизм и смешение языков

Поскольку одной из фокус-групп нашей работы будут русскоязычные билингвы, проживающие в Финляндии, представим краткий очерк понятия «билингвизм» (многоязычие) и связанное с ним понятие «мультикультурность». Такие термины, как multiculturalism, multilinguism, polycultural, bilingualism, polylinguism и так далее, сегодня являются востребованными, актуальными терминами.

2.1. Мультикультурность и мультилингвизм: связь понятий

Мы живем не только в мире информационного общества, но и в мире мультикультурности, где многие страны сознательно строят мультикультурные общества. Иммиграция быстро растет, и ее поддерживают почти во всех странах, например, в странах Европейского Союза. Отчасти термин уже стал даже «политическим оружием», так как мир все-таки *всегда* был мультикультурным. Мир всегда имел разные языковые группы, человеческие расы, например, в античном Египте рабы говорили на многих разных языках того времени. Сегодня политики многих стран говорят об абсолютном человеческом равноправии, чтобы в странах и в разных обществах жили многие представители разных культур. Сегодня мультикультурность скорее правило, чем исключение. (Bennet 1998: 48.)

Сейчас, в третьем тысячелетии, термин «мультикультурность» приобрел, по мнению Марии Кундура (1998), значение «всегда-уже мультикультурный новый мир» («always-already multicultural New World»). (Bennet 1998: 80). Даже демографически малочисленные страны, как Финляндия, все быстрее становятся мультикультурными странами, и, как в свое время отмечал Уриель Вайнрайх, лингвистические общества никогда не являются гомогенными (Weinrich 1953/2010: VII).

Мультикультурность и мультикультурные общества развиваются вследствие процессов миграции людей в мире; русским/русскоговорящим, например, совершенно легко сегодня найти русские журналы и газеты в странах, как Канада, Германия или Израиль. В странах, в которых давно живут люди-иммигранты, давно смешаны культуры многих разных этнических групп. Поэтому больше не говорят только об «этнических меньшинствах», а об обществах с использованием термина «сверхмногообразие», «super-diversity»

(Aronin, Singleton 2012: 36). Термин «иммигрант» некоторые исследователи предлагают заменить другим выражением, так как названия «иммигрант» и «иммиграция» только поддерживают неравноценности и неравноправие в современном мире, где разные культуры неизбежно сталкиваются друг с другом (Bloemraad, Korteweg, Yurdakul 2008: 155.)

Когда иммигранты из какой-либо страны будут интегрированными, приспособятся к новой стране, они станут людьми, которые жили (или живут) в двух странах, в двух разных культурах. Именно они, в первую очередь, будут носителями мультикультурности. Овладение языком, вхождение в новую культуру, в жизнь и привычки новой страны развивается очень индивидуально – кто-то овладевает новым языком быстрее, кто-то более медленно. Как правило, мультикультурность влечет за собой важное языковое следствие данного феномена – мультилингвизм или, в том числе, билингвизм.

Используя термин «мультилингвизм», сразу можно задать себе вопрос: как определить этот термин? Говоря о монолингвах (людях, владеющих одним языком), о билингвах (владеющих двумя языками), трилингвах (тремя языками) и т.п., имеем ли мы в виду то, когда речь идет особенно о мультилингвизме? Согласно справедливой критике Аронина и Синглетона, многие исследования о мультилингвизме подменяются исследованием билингвизма. Термин «билингвизм» уже настолько доминирует в языкознании, что он, к сожалению, покрывает собой и научные исследования *мультилингвизма*, и таких людей, которые знают даже 3-4-5 языков. (Aronin, Singleton 2012: 1-6.)

Почему нам важно в течение нашего исследования представить термины «мультикультурность», «мультилингвизм»? Причина в том, что эти термины и культурные явления иерархически связаны друг с другом. Понятие билингвизма, одного из центральных терминов нашей работы, является только *одним* из аспектов мультилингвизма. Несомненно, глобальные технологические феномены, а именно – как говорилось – развитие телефонов, появление СМС и особой коммуникативной системы, а также влияние английского языка больше всего влияют на трансформации в человеческом сообществе в мировых масштабах, увеличивая мультикультурность и мультилингвизм. Принципы и формы проявления, в частности билингвизма, мы представим в следующей части работы.

2.2. Специфика языка билингвов

При использовании терминов «билингвизм» или «мультилингвизм» перед исследователем встает вопрос: как их определять? Можно ли считать, например, билингвом русского инженера, который свободно читает англоязычные тексты, но не умеет правильно произносить фразы на этом языке? (Aronin, Singleton 2012: 2.) Тот же вопрос представляют в качестве дискуссионного Бланк и Хамерс, которые спрашивают: можем мы называть билингвом человека, давно изучающего латинский язык? (Blanc, Hamers 2000: 7.)

Билингвальную коммуникацию исследовали достаточно давно, однако доминирующим являлось изучение обычно *устной речи*. Устная речь, согласно большинству лингвистов, *чаще* содержит в себе мену кода и спектр языковых вариантов или диалектных вкраплений. Письменная же речь является традиционно более «чистой», нормативной. Но Себба полагает, что это не так: например, в Интернете (или в нашем случае в смс-сообщениях) до бесконечности встречаются тексты, которые пишут на смешанных кодах или с использованием интерференции. Тексты могут наполняться разговорными выражениями или диалектами. Самими билингвам может быть трудно определить, какой язык для них является родным. Традиционно (в случае иммиграции) таким считали тот язык, которому человек научился сначала, с рождения (Aronin, Singleton 2012: 3). Но проблема появляется тогда, если человек затем начинает говорить на каком-то другом языке лучше, чем на первом и в таком случае второй язык выступает более доминантно. Представим следующую ситуацию (основанный на словах одного из наших информантов): человек X родился и до 15 лет жил, например, в Эстонии. У него родители говорили все его детство на русском и на эстонском языках. Когда ему было 15 лет, семья переехала в Финляндию. Человек X ходил в школу и в школе говорил каждый день на финском языке. Другие члены семьи начали говорить тоже на финском языке, и продолжали общаться уже редко на эстонском, который для них был раньше общим языком. Человек X сейчас признает, что финский уже у него более родной язык, чем эстонский. Следовательно, мы согласимся с тем предположением, что определять категорию «родной язык» у билингва не так легко и это зависит от многих факторов. В билингвологии различают термины: *родной язык, первый язык, второй язык, родной язык, иностранный язык, доминантный язык, недоминантный язык*.

Познакомимся с данными терминами с помощью классификации Г.Н. Чиршевой, согласно которой на развитие билингвизма влияет, в том числе, порядок усвоения языков, то есть языки в таком случае противопоставлены по времени. Естественно, родным и доминантным языком является тогда первый язык, на котором говорит обычно целая семья по принципу – «один родитель – один язык». Проблемы в определении первого, второго и, следовательно, доминантного/недоминантного языка оказываются чаще всего в биэтнической семье: какой язык считать (у ребенка) родным, если у матери и отца они разные? В моноэтнической семье такой проблемы не возникает. Чиршева ссылается на дефиницию О.С. Ахмановой: «родной язык – это язык, усваиваемый человеком в раннем детстве путем подражания окружающим его взрослым», но к этому определению Чиршева добавляет, что человек может иметь и несколько родных языков, если родители, как указывалось выше, говорят на разных языках. Но определений первого и второго языка существует в лингвистической литературе множество. (Чиршева 2012: 182-185.)

Неродным, вторым и часто также иностранным языком считается тот язык, который учит ребенок после первого языка. Тогда вторым языком может быть даже язык, который учит он в школе. Чиршева говорит: «Даже очень высокий уровень знания неродного языка сопряжен с некоторыми лингвистическими трудностями и наличием интерференции.» (там же: 186-187). Научение второму языку может происходить, например, в ситуации с иммигрантом/иммигрантами, которому/которым необходимо усваивать и воспринимать язык нового, окружающего мира.

Вайнрайх различает понятия первого и второго языка следующим образом: первый язык – тот язык, которому обучается человек с самого детства, следовательно, первый язык (*mother language, first-learned language*) – *родной* язык говорящего. Но не все дети с детства научаются только одному языку, в частности, так бывает, если у ребенка есть родители, говорящие на разных языках. Примером являются, например, такой случай, где мать говорит на финском языке, а отец – на русском. Вайнрайх здесь ставит следующий вопрос: который из этих двух языков (у ребенка) станет более доминирующим? Ответ на данный вопрос зависит из многих вариантных факторов, одним из таких очень сильных факторов является, естественно, социальная среда и влияние ее на жизнь ребенка, то есть где или в какой стране живет человек-билингв. (Weinrich 1953/2010: 75-77.)

Известный психолингвист Франсуа Грожан использует английский термин *language mode*, то есть он указывает на так называемый «переключатель» языка, с помощью которого говорящий выбирает либо язык-1 (L1) или язык-2 (L2), первый или второй, в зависимости от того, с кем он должен разговаривать. (Grosjean 2008: 37-44.) Человек-билингв, например, финно-рос (в терминологии Е. Протасовой), говорит с финским монолингвом. Финн в нашем случае не понимает русского языка, и поэтому билингв выбирает стратегию разговора на финском языке. Создается ситуация, где часто билингв старается избегать интерференции языков, русского и финского. Но если два (билингва) русскоговорящих (в Финляндии) человека разговаривают друг с другом, у них в речи бывает много фактов влияния интерференции, потому что и тому и другому известны обе языковые системы, поэтому иноязычные вкрапления не создают помехи коммуникации, так как, несмотря на интерференцию, они друг друга понимают – это обеспечивает им знание финского и русского языков.

2.3. Мена кода (code switching)

Мы употребляем термины «мультилингвы» и «билингвы» как синонимы в ходе нашей работы, хотя билингвизм скорее отрасль мультилингвизма. Данные термины указывают на речевых индивидов, а термины «мультилингвизм» и «мультикультурность» связаны с культурными феноменами, с обществом. (Blanc, Hamers 2000: 6-7.)

Человек-билингв, *двухязычный индивид*, в детстве выучил один (первый = родной) язык, но по той или иной причине получил (в качестве иммигранта) образование и знание и другого языка. Человек *адаптирует* другой (второй = иностранный) язык в разных обществах и ситуациях, часто в атмосфере другой культуры. Здесь нам надо обратить внимание, что конечно, существуют и дети-билингвы, владеющие обоими языками довольно рано с детства, особенно если родители в семье говорят ребенку на двух языках.

Каждый человек (монолингв или билингв) – индивид, который в ежедневной жизни осуществляет свой *речевой выбор*, употребляя язык и в нем слова и целые предложения. Формы, в которых мена кодов и заимствования выражаются именно в нашем случае, – это, конечно, текстовые сообщения. В ходе работы нам будет важно понимать функции и значения этих языковых феноменов.

Мена кода – исследовательское понятие, которое имеет различные именования в лингвистических работах: *code-switching*, *code-mixing*, *code-blending*, *code-change*, *code/language alternation*, *code-copying*. Мена кода – это именно появление двух (или некоторых) языков (кодов) в разговоре на уровне слова, фразы или предложения. Сегодня мена кода изучается больше всего в разговорной речи, однако она видна также в письменных формах коммуникации. Изучая мена кода, надо всегда выяснить, какой из двух в данной ситуации является «главным языком», или матричным, базовым, принимающим языком (*matrix/base/host/recipient language*). Когда в речи совершается мена кода, то другой язык, смешивающийся с первым/главным языком, называют гостевым, принимаемым языком (*guest language/embedded language*) (Kallioikoski, Kotilainen, Pahta 2009: 24-26.)

Мена кода напоминает феномен *интерференции*, однако необходимо провести границу между ними. Мена кода – это сознательный выбор слов говорящим человеком. Но человек может и неумышленно неправильно употреблять те или иные языковые формы. В последнем случае говорят о феномене интерференции. (Muysken 2000: 1-3.) Однако не все исследователи считают мена кода позитивным явлением. Некоторые полагают, что мена кода – феномен только негативный, это проявление слабости языка. Другие, напротив, считают этот феномен богатством речи. Например, Юрки Каллиокоски пишет: «...мена кода необязательно слабость языка. Многоязычие служит каким-либо целям – это может быть либо игра языка, либо средство многоголосия» (Kallioikoski 2009: 310.)

Грожан среди многих исследователей билингвизма феномен речи билингва, смешение кодов, относит к естественным фактам речепроизводства и заступает за его использование и его правомерность и законность; он считает, что критика термина *code-switching* чаще типична для заступников монолингвизма. Согласно Грожану, мифом является мысль о том, что причиной мены кода была бы языковая лень («...bilinguals code-switch out of pure laziness») (Grosjean 2010: 52.) Кроме этого, он выступает против тех лингвистов, которые полагают, что какая-либо мена кода приводит в той или иной степени к негативному семилингвизму («...code-switching will lead to some form of semilingualism»). У таких «языков» есть и свои названия: *tex-mex*, то есть смешенные коды английского и испанского языка в некоторых штатах в США, или *franglais*, смешение французского и английского. Именно на основании таких смешанных языков пуристы и считают мультилингвизм феноменом негативным, которого надо чуждаться (там же: 52-53).

Code-switching – тотальная мена одного слова (то есть кода), фразы или предложения в речи (письменной или устной), а вкрапление, в свою очередь, более связано с фразеологией, функционированием устойчивых выражений. Примером вкрапления, например, может служить предложение и общеизвестная фраза на французском языке «C'est la vie», передаваемая по-русски «такова жизнь». Мену кода билингвы, более или менее, употребляют в ходе коммуникации, когда разговаривают друг с другом очень свободно, не заботясь о чистоте языке и об интерференции. Но у билингвов из этих двух языков – один, в конце концов, остается более крепким, базовым: либо первый, либо второй язык. Поэтому речь билингва более наполнена фактами мены кодов или вкраплениями в сравнении с языком монолингвов. (Grosjean 2008: 44-45.) Говоря о более крепких языках, лингвисты часто считают доминирующим языком именно родной, первым заимствованный язык, кроме тех билингвов, которые уже с детства говорят на двух языках (50%-50%). (Appel, Muysken 2005: 80.)

Петер Ауер утверждает, что мена кода происходит «с молниеносной быстротой», то есть один код, слово внезапно изменяется на слово или фразу другого языка в предложении, например: «Давай купи сок и aurajuusto» (пример из эмпирического материала работы). Но, согласно Ауеру, матричным и принимающим языком здесь является еще все-таки только один язык (в данном случае русский) (Auer 1999: 32.)

По вопросу о мене кода в лингвистике часто обсуждается вопрос: «Почему участвует именно тот язык в данный момент?» В обсуждении этого вопроса чаще всего причинами являются психологические факторы говорящих людей, и поэтому, в том числе Ауер, считает мену кода темой даже «экстралингвистической» (extra-linguistic) (Auer 1999: 32). Данное положение мы можем изобразить следующим образом:

Детство индивида → перемена жизни (напр., иммиграция) → мультикультурность → (= индивидуальный) билингвизм → (индивидуальная) мена кода и употребление языка (= психологические факторы / речевой выбор).

Проиллюстрируем эту схему возможной ситуацией на примере говорящего в Финляндии. Например, ребенок родился в монолингвальной семье, скажем, в России. Семья все-таки в позднем периоде жизни ребенка переезжает в другую страну, например, в Финляндию. Ребенок по-прежнему растет в русскоговорящей семье, но окружающая социальная среда

вокруг ребенка изменилась, стала финской; ребенок ходит в финскую школу, там учится говорить на финском говорит по-фински каждый день. Можно описать его жизнь мультикультурной и мультилингвальной. Индивид индивидуально и самостоятельно научается больше и больше финскому языку, дома продолжая говорить на русском. Он дружит с другими школьниками или студентами, русскими иммигрантами. Скоро ребенок начинает с другими (русского происхождения) детьми свободно говорить на русском и финском языках, и речь, которую он использует, может содержать мена кода и/или интерференцию, например: «Давайте поиграем jalkapallo!». Это мена кода, которая у него обусловлена его речевым выбором.

Размышляя о причинах мены кода, ее обычности в речи, Грожан называет следующие факторы, касающиеся говорящих:

- языковые умения и навыки,
- отношение к языковому смешению и привычка прибегать к нему,
- типичный способ интеракции.

Дополнительные факторы, в свою очередь, по его мнению, таковы:

- положение или место говорящего человека,
- присутствие монолингвов,
- другие факторы (тема разговора или мена кода в языке окружающих людей) (Grosjean 2008: 59.)

Одна из самых важных причин мены кода, полагает Грожан, – это семантическая причина. На некоторых языках семантическое значение представляет единичное слово удивительно конкретно. Грожан приводит пример: фраза *finger-food* на английском языке семантически и словообразовательно «прозрачная», а на французском нужно уже больше слов для выражения этого понятия. Грожан, говоря о себе и своем владении языками, предпочитает, например, слово *play-ground* вместо слова его родного языка (французского) – *parc*. Итак, он делает вывод: французское выражение является скорее «экономичной» альтернативой: Грожан, анализируя свои ассоциации, связанные с представленными словами, сам объединяет слова *play* и *ground* с более позитивными выражениями (*play* = играть), чем какое-то очень простое, даже суровое французское выражение *parc* (Grosjean 2010: 53-54).

В устной речи, естественно, чаще появляется мена кода, так как она присутствует более в форме свободной, непринужденной речи. Наша обыденная речь включает в себя возможные

диалектные особенности, индивидуальные оттенки, интонации голоса и так далее. По устной речи человека можно много заключить о речевом поведении человека. Но мы можем согласиться с группой авторов, утверждающих, что проявления мультилингвизма все-таки часто видны и в речи письменной. Особенно это заметно тогда, если адресант является адресату знакомым, так как своему знакомому мы предпочитаем сообщения писать на языке более неофициальном. (Sebba & al. 2012: 2.)

В нашем исследовании мы предполагаем, что в СМС финско-русских билингвов мена кода происходит таким образом: русский язык мы будем рассматривать как первый, главный язык, а финский – как второй язык.

2.4. Интерференция и заимствование в языках

Говоря о билингвизме, очень важно понимать различие понятий *вкрапление* (некоторые говорят о *заимствовании*) и *интерференция*. Согласно Майскену, вкрапление (заимствование) – это интеграция элементов одного языка в новую языковую систему (англ. *borrowing*), интерференция (в ситуации двуязычия) – это изменение языковых структур в результате недостатков обучения или недостаточного владения другой языковой системой (англ. *insertion, alternation*) (Muysken 2000:1-3). Примеры заимствований, например, из английского языка в русский множественны: *дедлайн, бонус, тренд* (или *трэнд*), *бэкграунд* и т.п. Феномен заимствования в наши дни происходит буквально на наших глазах, так как новые глобальные, особенно технические, экономические, политические, медийные и т.д. слова активно заимствуются из английского языка.

Интерференция значит, что язык (либо первый, либо второй) (обычно негативно) влияет на другой (второй или иностранный, изучаемый) язык. Эффект интерференции у билингвов часто проявляется особенно в грамматике языка. Мена кода чаще происходит на уровне лексики. В большинство случаев мена кода касается имен существительных; чаще всего происходит вставка имен существительных внутри предложения, реже происходит мена глаголов (Kalliokoski, Kotilainen, Rahta 2009: 28.) Примером интерференции является, например, следующее предложение;

- У меня есть голод (Я голодный/голодная)

Говоря об интерференции между русским и финским языками, мы можем сказать, что последний пример – интерференция между данными языками: «У меня есть голод» (некорректно на русском языке), на финском языке – «*Minulla on nälkä*» (нормативная фраза). То есть здесь мы видим перевод финской фразы на русский язык. На финском языке данное выражение формируется с помощью адессива, а на русском оно будет с прилагательным – голодный или голодная. Если мы сравним предложения на испанском и английском языком, влияние интерференции будет такое же: «*They have hunger*», так как на испанском выражение будет «*Ellos tienen hambre*», правильно на английском, естественно, говорят «*They are hungry*». (Appel, Muysken 2005: 85.)

Данные феномены интересны нам потому, что смс-сообщения, написанными билингвами (например, русскими билингвами в Финляндии) часто включают в себя мену кода (например, «купи сок и *aurajuusto*» – лексический уровень), интерференцию (у меня голод; этот пример встречается чаще среди финских студентов, изучающих русский как иностранный), и вкрапление (например, «но ты же знаешь, *c'est la vie*», хотя чаще ожидается англоязычное заимствование). Мир постоянно изменяется, и в том числе и языки, коды, употребление жаргонов и т.д. в устной и письменной речи людей.

Ф. Грожан, как и Майскен, замечает, что заимствование – это интеграция следующих элементов: **единичное слово (слово из второго языка) в предложении + грамматика первого языка** соединяются вместе, например, в предложении на французском языке. У Грожана следующий пример этого: *Maman, tu reux me tier mes chaussures?* Здесь слово *tier* (мена кода во французском выражении) взято из английского языка, и этот английский заимствованный глагол *tie* получил окончание из французской грамматики. То есть получается заимствование, которое как-то соразмеряет заимствованное слово с грамматикой родного, для Грожана – французского, языка (Grosjean 2010: 59). Заимствование – обыкновенное явление также в речи монолингвов. В Финляндии молодежь может говорить *Khuuli luukki sulla tänään*, выражение, которое на английском языке будет *What a cool look you have today*, здесь заимствованные слова *khuuli*, *luukki* из английских слов *cool* и *look*, только в фонетических формах финского языка.

Молодежь много заимствует английские слова, так как большинство детей изучает английский как первый иностранный язык в школе, и они английским как глобальным

языком овладеют, когда им девять лет или даже еще раньше. В группе тинейджеров употребление английских слов может свидетельствовать об их статусе, как и владение смартфоном (о чем говорились в главе 1.1). Но выражение своего статуса происходит не только среди молодежи. Грожан упоминает культурные элементы в Африке, где английский является обычно языком образованного населения. Люди могут, общаясь друг с другом, выражать свой образованный, высший статус, например, переходя от языка суахили на английский (в этом случае феномен – мена кода) (Grosjean 2010: 55-56). Но мы знаем, что в западных странах, где образование больше не является для человека такой привилегией, заимствование английских слов чаще бывает только модным трендом, но не средством более высокого статуса. Мы анализируем материал собранных нами СМС также следующим образом: если СМС имеет (неумышленное, неигровое) явление интерференции, мы последовательно рассмотрим, *где* в СМС это случилось, *почему* это произошло.

2.5. Исследование языка СМС в моно- и билингвальной коммуникации

До сих пор речь шла о первом и втором языках и мене кода, далее мы будем рассматривать феномен мены кода, привлекая в качестве примеров фрагменты нашего эмпирического материала. Большая часть нашего материала собрана на русском языке, причем доминирующей является мена кода «финский – русский» языка, однако есть и любопытные исключения – совмещение английского языка и латинской транслитерации русских фраз.

«Адресант СМС женщина, ей 26 лет, она живет в Санкт-Петербурге. Мы друг другу пишем на английском языке, потому что это как-то нам легче».

(пример из эмпирического материала нашей работы):

СМС1: To Petroskoi? Arh, very busy and tired. I prefer not to go to work like that anymore)))

СМС2: Tvoja mama uzhe u nas)))

СМС3: Pls check ur mail and watsup)))

Лингвисты уже достаточно давно изучают те причины, которые влияют на выбор слова в письменной или устной речи и на феномен смены кода. О последнем пойдет речь ниже, так как, как справедливо указывает Н.В. Гагарина, у билингвов бóльший выбор «речевого материала». Гагарина в этом случае говорит в первую очередь о *детском* билингвизме, но, несмотря на этого, она обнаружила следующую тенденцию в результатах анализа речи: «в

большинстве случаев ребенок применяет «принцип экономии» и выбирает только один язык для референции...» (Гагарина 2005: 13).

Следовательно, выбирают билингвы часто тот язык, на котором они могут быстрее писать или говорить. Феномен не является исключительным правом только для билингвов, так делают и монолингвы; мы можем сегодня часто замечать и слышать в разных программах по телевидению (или в нашей будничной жизни), как, например, шведы или финны говорят на смешанных языках. Данный феномен связан именно с глобализацией мира и расширением ассортимента языков, которые человек слышит, видит, читает с раннего детства и которые «накапливаются» в его языковом багаже, индивид владеет ими в той или иной степени.

Французский лингвист Ж. Ронжа (Jules Ronjat) – один из первых лингвистов, который исследовал развитие детского билингвизма, когда он в 1908 году начал изучать развитие речи своих детей. Одним из исходных пунктов его теории было убеждение, что каждый человек – *индивид*, каждый индивид сам принимает решение о своей жизни, и, следовательно, сам решает, на каком языке будет говорить. Именно из этого можем и сделать вывод – сколько индивидов, столько же и альтернатив смены кодов в языках. Вывод Ронжа в его исследовании был таким: «*один человек – один код*», то есть даже код является чем-то индивидуальным, а не речь должна идти не только о человеке-билингве. Некоторые лингвисты называют эту теорию OPOL (Approach), One-Parent-One-Language-Approach, то есть ребенок овладевает обоими языками от своих разноязычных родителей. Об этом говорил не один Ронжа, но также и другие лингвисты прошлого века, которые выступали за теорию OPOL, или «один человек – один код», но есть многие лингвисты и в наши дни, которые считают ее подходящим вариантом и сегодня. Например, американка Сузан Ромэйн придерживается той же языковой идеологии «one-person-one-language (method)», очень близкой к идеям Ж. Ронжа. (Barron-Hauwaert 2004: 1-5.)

До сих пор наша работа обсуждала уже некоторые понятия смены языкового кода среди экспертов, напомним ключевые аспекты их содержания, отличающиеся друг от друга:

- некоторые лингвисты считают, что изменение каких-либо языковых структур – это следствие недостатков обучения, и здесь лингвисты говорят особенно об интерференции; и в нашем случае, в текстовых сообщениях, некоторые специалисты видят «негативное влияние текстинга» (Aziz & all. 2013).

- другие лингвисты (например, М.Ю. Сидорова) думают, что вина в неграмотности языка смс-сообщений лежит скорее на СМИ;
- языковая экономия как фактор упрощенного языка СМС – это употребление языка более эффективно и быстро (Н. Гагарина, Ф. Грожан);
- на выбор языка не обязательно влияют те или те факторы. Дело заключается более в том, каким является сам индивид, то есть мы не можем предсказывать, как говорит тот или тот человек, который владеет двумя языками (теория Ронжа).

В нашей работе мы солидарны с одним из известных исследователей в сфере языка мобильной связи Дэвидом Кристалом, утверждавшим, что, например, написания в тексте СМС слов и фраз аббревиатурами и разными видами усечений не портит наш навык писать по грамматическим правилам в нормативном жанре письма. Написание СМС – это либо один период нашей жизни писать настолько экономно, как это возможно, либо мы употребляем сокращенные выражения сознательно. Кроме того, Кристал даже защищает мысль, что язык СМС является совершенно особенным, даже уникальным видом писать другим сообщения, своего рода компьютерным искусством.

3. Язык СМС-коммуникации

Язык возникает в СМС в другой форме, чем в нашей бытовой речи или в письменной речи стандартного языка. На то есть и технические причины: во-первых, клавиатура в «мобильниках» другая, чем клавиатура в компьютерах. Во-вторых, длина текстового сообщения традиционно была ограниченной. Сегодня в новых телефонах уже существует функция, позволяющая писать свыше трех сообщений подряд.

3.1. Общая характеристика смс-коммуникации

Результатом симбиоза технических ограничений и молодежной языковой инновативности является то, что молодежь создала свой собственный язык, смс-язык, который называют также «текстизмом» (англ. textism). Данный языковый феномен, **текстизм**, является таким языковым феноменом, который многие лингвисты считают угрозой нормативному, литературному языку из-за его широкого проникновения, кроме своего собственного телефонно-мобильного коммуникативного пространства, в другие письменные (и даже разговорные) сферы языка: в публицистику, социальные сети, интернет-сайты, художественную литературу. Порой говорят, что смс-язык разрушает грамматику и лексику языковой системы. В настоящее время уже сотни обычных, распространенных слов имеют так называемые **смс-эквиваленты**. Согласно Савельеву, в Оксфордском университете уже ввели практические курсы, в которых учат писать текстовые сообщения, и главное – понимать язык СМС. Кроме того, что есть свои формы устной и письменной речи, появилась форма совершенно новой, «электронной формы общения». У всех этих форм есть что-то общее, общие черты языка и его употребление, но, согласно Савельеву, смс-сообщения уже приобрели языковые особенности на графическом, лексическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях. (Савельев 2011: 5-7.) Эти особенности будут прокомментированы нами в главе 5.

Какие причины способствуют тому, почему мы предпочитаем посылать СМС? Е.С. Сироткина отмечает, что люди предпочитают общение по смс-каналу из следующих причин:

1. передать информацию при желании избежать или невозможности личного общения,
2. передать информацию, которая остается доступной и по окончании коммуникации,

3. использовать функцию быстрой рассылки одного и того же текста нескольким адресатам. Сироткина также упоминает, что общение по каналу СМС не требует синхронного участия в коммуникации в то же самое время. Согласно Сироткиной, многие опрошенные ей информанты указывают: чем более близким и знакомым нам является человек-адресат, тем более мы употребляем в языке СМС разговорные черты, языковые игры, смайлики и т.п. (Сироткина 2012: 15-16.)

Исследователи говорят о сложении нового речевого жанра, жанра СМС. Исследование жанровой природы разного рода высказываний, текстов находится в центре внимания российских лингвистов. Базовыми признаками жанра СМС называют:

1. дистанционность передачи информации,
2. скорость передачи и получения информации,
3. информативную насыщенность,
4. монологичность и диалогичность,
5. наличие языковых особенностей,
5. электронный характер коммуникации,
6. интонирование (попытка отразить интонационный рисунок речи),
7. нелинейность во времени (возможность исправлять, дописывать),
8. обусловленность ситуацией общения (Сидорова 2006; Хейлик 2009).

Перечисленные жанровые особенности (как языковые, так и неязыковые) трансформируют языковые структуры, принятые в обычной устной или письменной коммуникации. Далее мы рассмотрим, какие аспекты выделяются лингвистами при изучении смс-языка.

3.2. СМС – объект лингвистического исследования

Изучение электронного дискурса началось в 1980-х годах и активно продолжалось в 1990-х годах. Феноменом электронной коммуникации и трансформациями, происходящими в письменной форме языка в результате такой коммуникации, заинтересовались лингвисты. Написанные сообщения между коммуникантами называют даже новым типом диалогичности (Е.С. Сироткина), и они являются скорее вид коммуникации в наши дни, предлагая реципиенту «краткосрочную информацию». Вследствие этого срочного, скоростного вида коммуникации адресаты сообщений пишут СМС быстрее, разумеется, с точки зрения экономии времени, усилий быстрее и легче писать, если язык

является неофициальным. Именно на этих основаниях и возник так называемый «смс-язык». (Сироткина 2012: 6.)

Один из часто цитируемых и авторитетных текстов как в данной области изучения смс-коммуникации, так и для хода нашего исследования – книга Дэвида Кристала с символическим, отражающим новые формы смс-языка названием *The Gr8 Db8*. Кристал –специалист по лингвистике в Великобритании, представивший, какие изменения происходят в английском языке, обусловленные этим новым видом скоростной коммуникации. В начале книги он наглядно показывает читателям при помощи цифр, как возрастало на протяжении ряда лет в Великобритании число посланных СМС. Книга вышла в 2008 г., но ранее мы показали на примере Финляндии, что в последнее время количество СМС падает, что фактически связано с появлением в продаже смартфонов. На смартфонах можно писать сообщения как вполне «традиционные СМС». Они бесплатные, входят в так называемое *прикладное программное обеспечение* («Apps»), например Kik Messenger или WhatsApp.

Кристал пишет, что в англоязычных медиатекстах язык СМС обозначают названиями *dialect*, *text* -> *textese* (последний термин мы используем также в нашей работе «текстизм»), *slanguage*, или даже *digital virus*. Эти названия употребляют особенно те, кто критикует упрощенный язык СМС. Однако защитники такого модифицированного языка СМС считают, что люди, использующие его, могут быть даже названы билингвами, *bilingual*, поскольку они владеют новой коммуникативной системой, альтернативной или факультативной к основному языку. Иными словами, эти люди поддерживают утверждение о том, что язык СМС – это собственный язык, а не «официальный» родной язык. Вообще, согласно Кристалу, медиа создала представление об смс-сообщениях как угрозах языку. (Crystal 2009: 13.)

Разумеется, у многих исследователей, особенно специалистов традиционного языкознания, рождается вопрос: является ли «язык СМС» бедным или богатым? Для выяснения этого вопроса газета *The Guardian* в Великобритании в 2002 году организовала опрос среди читателей. Для комментаторов было неожиданностью то, как много эмоций люди смогли распознать в таких коротких и ограниченных сообщениях, как например: «Wen he : -)s @ me» – выражении, которое по «нормам» языка английского значит: «When he smiles at me». Однако Кристал упоминает, что эти сообщения, на самом деле, следуют нормам

официального языка. Проблема в том, что люди замечают сразу, с первого взгляда, только «пустые символы», но это вопрос только о пределах и способах «декодирования». Кодировать *все* предложения языка, естественно, невозможно, так как тогда язык был бы нам непонятным (Crystal 2009: 13-17.)

Язык СМС – богатый (в особом понимании) язык, многообразный, стилистически диверсифицированный (англ. *stylistically diverse*). Как много «нюансов» и оттенков появляются в смс-сообщениях пользователя мобильного телефона, зависит от пола, возраста, и, например, воспитания в семье. Некоторые исследователи предпочитают изучать только членов одной (коммуникативно-целостной) группы. (Crystal 2009: 21.)

Кристал говорит также о молодежи, которая считает «смайлики» детскими. Поэтому, по его мнению, в СМИ часто пишут об СМС, где обильно используются смайлики, в ироническом тоне. Особенно соединение цифр и букв считаются некоторыми смехотворными; эту специфику смс-языка использовал Кристал для наименования целой книги *The Gr8 Db8* (Там же: 22.) Например, комбинация *Gr8* обозначает английское слово *Great*. Слова *great* и *eight* в английском языке артикулируются фонетически (на конце) одинаково; «эйт» – цифра 8. Благодаря глобализации многие подростки и молодые люди, живущие в технологически развитых странах, узнают такие аббревиатуры, как «I <3 NY», «LOL», «LMAO», «OMG»; или в финском языке «EVVK», то есть «Ei voisi vähempää kiinnostaa». Сегодня мы даже в разговорном языке произносим «лол», когда нам смешно. Мы уже не говорим целое предложение «I'm laughing out loud». Иногда мы говорим «оо эм гее», то есть «Oh my God». В этом случае можно сказать, что аббревиатуры обедняет язык, но виноват ли в этом один «язык СМС»? Аббревиатуры существовали давно в истории: очевидно, в англоязычном мире многим знакома аббревиатура как «R.I.P» (rest in peace), которую используют уже лет двести (Там же: 43).

Аббревиатура «R.I.P» – пример аббревиатур, которые называются «акронимами». Они образованы начальными буквами, но они не требуют точек или других знаков, акроним может формироваться последовательностью букв, как Организация Североатлантического договора – НАТО (англ. North Atlantic Treaty Organization). Упомянутые примеры ставят вопрос: *каким* является или должен быть так называемый «бедный» язык, если нам, однако, понятно, что сообщает текст? Конечно, устная речь становится беднее, если мы говорим «лол» вместо того, чтобы сказать «я над тобой смеюсь» (там же: 26.)

Графическое оформление смс-сообщений имеет также крайние свойства: сами адресанты мобильных сообщений заметили, что консонанты заключают в себе информации больше, чем гласные. В английском языке этот аргумент работает таким способом: «ths sntnc hsnt gt ny vwls», а с гласными предложение было бы следующим: «i eee a o a ooa». То есть предложение на стандартном языке английского будет: «This sentence hasn't got any vowels» (Crystal 2009: 26-27.); ясно, что первый вариант (без гласных) намного легче может распознаться носителем английского языка, чем второй вариант. Эта особенность относится ко многим языкам, в том числе к русскому и финскому.

Как мы уже заметили, во многих странах мира высказываются опасения о нежелательном направлении развития языка в СМС-коммуникации. В следующей части мы углубим и расширим обсуждение вопроса об «угрозах» языку со стороны смс-сообщений, высказываемых в ряде работ.

3.3. Оценка языка СМС: угроза языку или новые гибридные формы?

Мы живём в век быстрого технологического развития. Феномен вызывает много дискуссий; технологическое развитие совершается быстрее, чем никогда раньше в нашей истории. Это развитие расценивается либо как возможность, которая сделает нашу жизнь более простой и легкой, либо как угрозы цивилизации. Однако Айчинсон и Льюис считают, что эти угрозы, которых боятся люди и нации, не более чем мифы. Один из таких миф то, что все в мире будет одинаковым: люди, культуры, даже язык будет везде одинаковым. Все цивилизации будут говорить только по-английски. Айчинсон и Льюис всё-таки утверждают, что английский язык – только сильно доминирующий язык, так называемый «стандартный» язык в технологическом мире, так как многие технологические новшества развивались в Америке и появились в мире на английском языке (Aitchinson, Lewis 2004.) Аронин и Синглтон также признают английский таким (доминирующим) феноменом, и отсылают к утверждениям других исследователей о том, что английский сегодня язык доминирующий в соотношении 3:1. Доминирование английского языка называют еще следующими оценочными обозначениями: «killer language» или даже «language cannibalism» (Aronin, Singleton 2012: 49.) Однако, кроме английского языка, Айчинсон и Льюис напоминают о важности и других глобальных сегодня языков, как испанского, китайского и хинди. (Aitchinson, Lewis 2004: 24-25.)

Использование языка в текстах изучается уже много столетий. Использование языка в социальных контекстах – предмет изучения социолингвистики. Текстовые СМС, несомненно, интересный «инструмент» разговора, если (традиционно) позволено написать не более 160 знаков в одном сообщении или услышать интонации голоса другого человека невозможно. СМС никакие эмоциональные чувства *фонетически* не показывает. Конечно, в текстовых сообщениях люди могут использовать и диалектные особенности, областные и жаргонные слова. В нашем материале используются (особенно молодежью) заимствованные из английского или финского языка слова, применяется смешение кодов – именно с использованием вышеназванных факторов и формируется язык СМС. Данный феномен многими лингвистами считается как угроза «обычному» языку, особенно так кажется с позиций чистоты, правильности языка (ортологии). Часто эти рассуждения вращаются в следующей логической цепочке: быстрое развитие в мире технологий → английский играет роль самого сильного интернационального, технологического и также социального (коммуникационного) языка → люди часто, если не ежедневно, употребляют английские выражения в своем общении, в коммуникации, в том числе и в СМС → таким образом, употребление английского языка (напр., в СМС) может ослабить родной язык и его ортологию, а также грамматику, синтаксис, орфографию, пунктуацию, упростить стилистику.

М.Ю. Сидорова пишет с сожалением, что в ответ на вопрос «засоряют ли смски русский язык?» обычно отвечают: «да». Если ответ был бы чаще «нет», то и обычные люди, и специалисты видели бы также и положительные факторы в смс-коммуникации; в частности, в СМС, по наблюдениям автора, больше речевого творчества и выражения *позитивных* эмоций. (Сидорова 2006: 174). Виновата, как считает Сидорова, не сама молодежь, а «виновато» изменение современного мира: падение интереса к чтению хорошей литературы и к чтению вообще. Согласно Сидоровой, более негативно на неграмотность (русского) языка влияет даже не СМС, а язык СМИ – употребление языка в масс-медиа и даже в массовой литературе. То есть против неграмотности людям помогает чтение особенно бумажных, «хороших» книг, но угрозой является не язык СМС (там же: 174-175). Заканчивает Сидорова свою работу такими словами: «...исследования молодежного жаргона показывают, как уменьшается уже на первом курсе института количество жаргонных слов в речи молодежи и как происходит стандартизация этого языка» (там же: 182). Таким образом, Сидорова пришла к выводу, что жаргонные слова (в том числе в смс-ках) являются только

возрастной манерой коммуникации тинейджеров, число которых на протяжении нескольких лет (в процессе взросления) быстро уменьшается.

Некоторые специалисты считают СМС «опасным», влияющим на корректное употребление нормативного языка видом коммуникации, однако другие думают, что угроза прежде всего лежит в глобальном влиянии английского языка или англоамериканской культуры. Такие мнения сталкиваются в обсуждениях темы как среди журналистов, так и лингвистов, которые отстаивают право на такой тип коммуникации и неизбежные языковые изменения, вызванные новой формой электронного общения. Например, статья Кати Грант в воскресной газете *The Sunday Times* о «гибели, убийстве» английского (и вообще) языка встретила сопротивление многих лингвистов; Дэвид Кристал утверждает, что даже в текстовых сообщениях только в 10 процентах из всех сообщений появляются аббревиатуры. (Aziz & al. 2013.) Группа исследователей присоединяется к точке зрения Кристала и в статье ведет дискуссию о том, кроется ли угроза в языке СМС и влиянии на грамотность нормативного языка или нет. Кристал – один из тех исследователей, который считает безобидным сокращенный и упрощенный язык текстовых сообщений. (там же).

Некоторые лингвисты, как, например, Рич Линг, придерживаются той же точки зрения, что и, в частности, Сидорова: что употребление особенного языка, «текстизма», проявляется у многих тинейджеров только в определенный период жизни (Ling, Baron 2007). Но особенно в молодости грамотность и правописание могут более или менее страдать от манеры письма в СМС, однако эти языковые черты затем или уменьшаются, или исчезают, считает Наоми Барон (там же).

Глобальное распространение английского влияет, как сказано выше, и на качества языка в СМС, будь то написанные по-русски, по-фински или транслитерированные. Многие люди владеют английским языком в той или иной степени со школьных лет или же просто механически копируют языковые модели, возникшие в англоязычных странах и/или приспособленные к другим языкам.

В следующей главе мы непосредственно переходим к описанию лингвистических особенностей СМС-коммуникации, где детально рассмотрим ее наиболее характерные особенности.

4. Жанрово-лингвистические особенности языка СМС-сообщений

В этой главе мы коснемся важных аспектов языка СМС-сообщений, в первую очередь: к какому жанру языка их можно отнести, во-вторых, какие языковые особенности им присущи и чем они могут быть обусловлены.

4.1. Жанрово-стилевой аспект СМС-языка

Как говорилось в главе 2.0, текстинг именуют сегодня многими названиями, например, текстизмом. Н.Б. Лебедева говорит, что, если количество авторов коммуникации бывает полиавторским, а не моноавторским, мы можем называть ее, в том числе, «чатом» (Лебедева 2001: 7). Тесленко в свою очередь, говоря о современной, естественной письменной речи, употребляет название «неполный стиль написания» и предлагает термин «аллегрое письмо», понимая под этим редукцию букв и звуков (иногда очень сильная), комбинаторные изменения в процессе речепроизводства. Многие исследователи полагают, что смс-язык – это синтез письменной и устной речи, своеобразная «устно-письменная» речь, однако с этим термином Тесленко не может согласиться, так как она считает слово «письменная» присущим более официальным стилям, чем употребляют люди в текстовых сообщениях. (Тесленко 2014: 108-112.)

Как же можно определить язык СМС с жанрово-стилевой позиции? Н.Б. Лебедева вводит термин ЕПР – естественная письменная речь, который, согласно Лебедевой, «соседствует» с тремя смежными речевыми сферами:

- 1) устно-разговорная деятельность,
- 2) «искусственно»-устная речь (ИУР),
- 3) искусственно-письменная речь, которая является профессионально подготовленной (Лебедева 2001: 4).

Другой исследователь О.А. Тесленко с таким определением смс-языка как «устно-письменной» формы речи не соглашается. Она также не принимает термины «устная речь» или «разговорная речь», которые, по ее мнению, совсем не являются синонимами, так как, во-первых, не всякая речь является разговорной, и концепция «устно-письменная речь» также не считается языком СМС (Тесленко 2014: 112). Полемизируя с другими

исследователями, в конце концов и Тесленко оставляет вопрос открытым – как же язык СМС можно определить с жанрово-стилевой точки зрения? Как справедливо замечает Лебедева: изучение видов ЕПР имеет давнюю традицию, которые активно изучались и еще продолжают исследоваться, исследование же смс-языка добавляет новые ракурсы в разработку этой научной концепции, ставя новые вопросы перед учеными (Лебедева 2001: 4).

Обилие терминов и попыток их дефинирования удивительно много. Таким образом, мы согласимся с выводом Тесленко: если необходимо определить место смс-языка среди других существующих на сегодня типов речи, вопрос был и остается остро дискуссионным (Тесленко 2014: 108).

4.2. Аббревиация и усечение: общее и различное

Итак, в лингвистике остается открытым вопрос об определении СМС-языка с жанрово-стилевых позиций, поскольку дискуссия на эту тему в лингвистике началась недавно и еще далека от завершения. Мы уже отмечали, что сокращения – характерное и даже почти непереносимое свойство смс-сообщений. Этой черты мы теперь и коснемся.

Сегодня ограничений, как раньше было в ранних мобильных телефонах, на количество символов/букв в СМС нет, но «экономный» язык сообщений прочно вошел именно в англосаксонскую культуру и, следовательно, стал объектом внимания лингвистов. Многие лингвисты несомненно правы, что стиль СМС-сообщений ориентирован на практически полный отказ от использования пунктуации или больших, прописных букв. Например, на английском языке примеры этого: were = we're, cant = can't или опущение букв, нестандартное написание «по фонетическим законам»: fone = phone. Используются также пиктограммы и логограммы, в которых единственные символы репрезентируют слова; 4 = for, C = see; на русском можно привести в пример такое выражение, например, «о5», то есть «опять» (Инешина 2012: 228-229).

Данные примеры языка «текстизма» называются *усечениями*, одним из способов сокращенного написания в СМС. Другим типом сокращения являются *аббревиатуры*. Как эти две категории отличаются друг от друга?

В английском языке термин *abbreviation* включает в себя более широкое понятие, чем в русской лингвистической терминологии. Согласно словарю английской лингвистической терминологии, *abbreviation* определяется следующим образом «...through French *abréviation* from Latin *abbreviatio/abbreviationis*, shortening, from *brevis*, short...The shortening of words and phrases (kilogram to kg. Imperial Chemical Industries to ICI) and a result of such shortening (MA Master of Arts, sitcom for situation comedy)» (McArthur 1992: 4).

В английской традиции изучения смс-коммуникации аббревиация охватывает все разные типы/виды сокращения в текстовых сообщениях. Часто также употребляющие слова (на английском языке), как RIP (=rest in peace), GF (=girlfriend), ASAP (=as soon as possible), FYI (=for your information) – исследователи относят к типу аббревиатур. (там же: 42-43.)

Усечением (shortening), в отличие от аббревиатуры, является написание целых слов, сокращенных с конца, середины или с начала слова. Усечением Кристал, кроме того, считает и стиль написания ребуса (англ. rebus), то есть написание целых предложений буквами, разными символами и даже цифрами. Кристал дает примеры данного феномена: «с u l8r» (=see you later) (Crystal 2008: 41-50.) По нашему мнению, таким же усечением является и русское выражение «o5" (опять) – такой тип сокращений, типичный для смс-коммуникации, является тоже усечением, представляя собой комбинацию буквы «о» и цифры «5».

В русской лингвистической терминологии **аббревиатурами** считаются сокращенные типы слов, один из которых, например, включает в себя такие обозначения, *НАТО*, *ЕС*, то есть «слова», написанные большими буквами слов. Д. И. Алексеев, например, ставит вопрос о аббревиатурах так: «...что же такое аббревиатуры, если аббревиация – не способ словообразования? Слова они или не слова?» На этот вопрос, согласно Алексееву, не пока нет четких ответов (Алексеев 2009: 206). Если мы адаптируем этот теоретический аспект к теме нашей работы, тогда нас из всех видов аббревиации интересовать будут в первую очередь именно **инициальные аббревиатуры**, о которых чаще всего говорит и Дэвид Кристал. Аббревиатуры представляют принятый в официальной коммуникации способ сокращать социально значимые словосочетания в более компактную графическую форму. Алексеев все-таки об аббревиатурах пишет так: «Аббревиатуры – это новые слова, сделанные новым способом.» (там же). Определение из словаря русского языка С.И. Ожегова

является следующим: «1. Условное сокращение на письме, напр. н.э. (наша эра). 2. Слово, составленное путем сокращения двух или нескольких слов, напр. исполком, вуз.» (Ожегов 1968: 15).

Усечения, в свою очередь, мы наблюдаем в языке СМС, чаще всего встречаются в неофициальном типе речи, где слова и предложения являются грамматически недостаточными. Общим у этих двух терминов (*усечение* и *аббревиатура*) является то, что они выступают как способы сокращать слова, язык, нашу речь, в текстовых сообщениях. Кроме этих двух видов сокращений, в смс-коммуникации существует и некоторые другие, например, эмодзи, замещающие/выражающие эмоциональный отклик на то или иное слово, понятие, тот или иной смысл; написание с помощью консонантных букв, но они формируют уже свою особенную форму усечений в СМС. Особенным делает язык СМС тот факт, как уже говорилось, что СМС формируют на наших глазах свой собственный жанр и стиль письменной формы языка, который пока еще трудно поддается определению. Язык СМС является отчасти «компьютерным», в некоторой степени даже искусственным, однако он обслуживает человеческую коммуникацию, очень гибко приспосабливаясь под нужды и потребности пишущих.

Аббревиатуры и усечения убыстряют коммуникацию в СМС, экономя время и количество знаков, и поэтому сокращений там появляется много, и встречаются их разные типы: часть из них словесные и часть – узорные символы, представляя целое слово, аналогичные, по мнению Кристала, иероглифам в китайском языке (Crystal 2008: 37).

4.3. Специфика усечений в текстовых сообщениях

Говоря о усечениях, мы можем говорить о них на фонологическом и морфонологическом уровнях языка. Морфонологические сокращения означают, что слова можно сократить с начала слова, от конца, или в середине слова. В русском языке такими примерами могут служить, например, следующие (далее примеры из эмпирического материала работы):

- **МСК** = **Москва** (СМС: А уже в мск?)
- **ничо** = **ничего** / **прально** = **правильно** (СМС: А маме с бабушкой ничо дарить не буду, прально?))))

Если речь идет о сокращениях в смс-языке, Тесленко пишет, что орфографические ошибки в СМС могут быть сделаны в них сознательно, и здесь мы можем опять вспомнить об упомянутом раньше понятии «экономия языка» (Тесленко 2014: 109). Английская фраза *less is more* здесь здесь соответствует действительности. Язык СМС – такой «экономный» язык. СМС-коммуникация в близком кругу может являться и частью языковой игры между пользователями.

Говоря об особом употреблении аббревиации (в нашем случае это касается именно употребления усечений) в русских СМС, Тесленко имеют в виду явление, которое она называет «антиорфографией», или «орфографическим тропом», то есть в русском языке фонемы в слабых позициях не пишут в текстовых сообщениях по орфографическим нормам, например: «Это новенькая **какая-т штоле?**». От слова «какая-то» исключен в конце слабый гласный «о», и сочетание «что ли» здесь также написано так, как их произносятся. Иногда в смс-аббревиации важны позиционные мены фонем, например: «ну ты **вабще**» или «**кароче** я все решил». Чаще всего из таких случаев, можем сказать, гласный «о» пишется именно гласным «а», так как, естественно, феномен сильно типично фонетику русского языка (там же: 109).

Мы уже упоминали наблюдение Дэвида Кристала (глава 2.1) об эффективности консонантного текста, «*ths sntnc hsnt gt n(y) vwls*» (Crystal 2008: 27), который можем считаться способом усечения. Тесленко пишет тоже о том, что «консонантное письмо является очень эффективным средством экономии пространства смс-сообщений». В качестве примеров она дает: «завтра неделя как он не выходил **вк** и на смс не отвечает», где **вк** – это социальная сеть в Интернете «ВКонтакте». Или: «но вечером стопроц **пз** если он не ответит» – предложение, которое включает в себя усечение **пз** – позвоню (Тесленко 2014: 111).

Естественно, как и в других языках мира, и на русском языке в текстовых сообщениях довольно много графико-орфографических, морфонологических усечений. Обычно усекается конец слова, например, **нра** = нравишься, **бу** = буду. Но также встречаются случаи, когда усекаются начальные элементы слова, например, **бук** = ноутбук (Тесленко 2014: 109-111). Чаще всего в русских СМС сокращаются слова от конца; в русском языке, например, слабыми буквами являются буквы, обозначающие гласные звуки, в английском, например, сокращают чаще вторую часть слова, как «pic» (=picture) или «doc» (=doctor); в финском

языке диалектные слова почти всегда являются сокращенными с конца: *näit, miks, kaupas, mist* и так далее.

4.4. Разделение типов аббревиации и графики (смайликов) в СМС

Мы познакомились с тем, какие существуют аббревиации/усечения в языке «текстизма», в СМС. Далее мы проанализируем аббревиатуры, встретившиеся в нашем материале, и представим их типы. Наши аббревиатуры в собранном материале являются видами, упоминаемыми Дэвидом Кристалом. (Crystal 2008: 176-184.):

- **акронимы** = вид аббревиатур, начальные буквы которых представляют собой слово (например, НАТО мы также произносим «нато»);
- **инициальная аббревиатура** = один вид акронимов, состоит также из первых букв слова, но мы их произносим по-другому, например, МГУ не говорится «мгу», а «эм- ге-у»;
- **написание согласными** («exclusive consonants») = манера писать слова или целые предложения только согласными буквами. Эти специальные аббревиатуры могут напоминать акронимы, например, «hbd» в английском языке значит «happy birthday». Кристал полагает, что предложения, написанные одними согласными буквами, можно понимать (при пользовании ими) очень быстро. Наоборот, предложения только с гласными во многих европейских – почти невозможно. Сравним следующие выражения английского языка, о которых шла речь уже раньше;
 - ths sntnc hsnt gt n(y) vwls
 - i eee a o a ooa

Развертывая буквы в предложение, мы получим предложение «This sentence hasn't got any vowels» (Crystal 2008: 27). Чем больше в языке встречаются согласных букв, тем легче читать предложения, написанные только с помощью их.

- **эллипсис** = недостаток слов в предложении, но смысл выражения можно заключить из контекста, например, незавершенное сообщение: «Going out tonight?», а не «Are you going out tonight?»
- **ребус** = комбинация в предложении или в единственном слове букв, символов или логотипов, например, «с u l8r» значит «see you later», или на русском языке ребус возможен, например, в следующей форме; «o5» = «опять», то есть на фонетическом

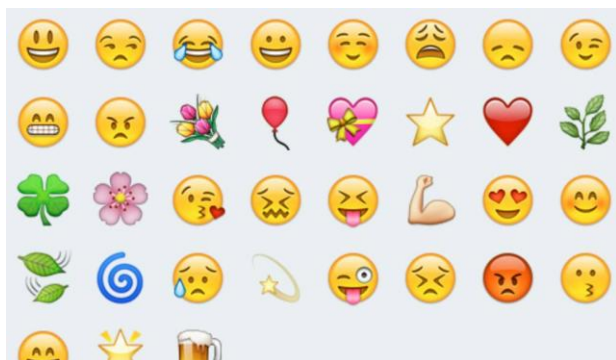
уровне цифра «5» произносится «пять», составляя в комбинации с начальной буквой семантико-лексический комплекс (Crystal 2008: 132).

- **фигурные аббревиации** популярны в сообщениях, они представляют в СМС эмоции вместо тона голоса;
 - **логограммы** = логограф, написанный символ, который представляет одно слово, как, например, китайские, японские и т.п. знаки;
 - **пиктограммы** = пиктографы, нарисованные знаки, на которых есть узнаваемые черты какого-либо объекта; существуют разные типы пиктограмм;
 - **эмотиконы** = один из вид пиктограмм, которые чаще всего встречаются в СМС, их обычно называют «смайлики», о которых будет речь ниже (Crystal 2008: 176-184).

Как отличаются пиктограф, логограф и эмотикон? Эмотиконы выражают читателям СМС эмоции со стороны адресанта, например, в следующей форме:

:)	=	счастье
:(=	грусть
:')	=	плакать от радости
:'	=	плакать
:/	=	раздосадованный
:D	=	развлечение
xD	=	помирать со смеху

А пиктограммы, в свою очередь, являются более визуально-фигурными, как рисунки. Раньше они появились сначала в Интернете, в частности в чатах. Но «современные» смартфоны имеют уже смайлики этого типа, примерная картинка внизу:

Кроме эмотиконов, пиктограммы также выражают эмоции; например, в английском языке в смс-коммуникации буквы «xxxx» передают сообщение о любви или обнимании. Пиктограммы могут употребляться в каждом языке сообщений:

@(--'-----	=	роза
^ _ ^	=	симпатичный

Дэвид Кристал данные СМС называет также «компьютерной живописью» (computer art). Но если мы говорим о более простых смайликах и эмотиконах в нашем эмпирическом материале, нам встретились смайлики в форме только следующих:

) или)) или)))	=	счастье
(или ((или (((=	грусть

Наверху фигуры похожи на традиционные смайлики, только у них отсутствуют «глаза». Тем не менее, они выражают чувства адресанта – чем больше в СМС имеется последовательных скобок, тем больше это говорит адресату СМС о настроении адресанта. (Crystal 2008: 39, 74).

4.5. Транслитерация и транслит в текстовых сообщениях

А.Н. Нуртаева пишет о характерных особенностях, которыми может обладать текстовое сообщение, перечисляя такие признаки:

- 1) лексические особенности;
- 2) синтаксические особенности;
- 3) особенности пунктуации;

- 4) орфографические особенности (правильность или неправильность написания с точки зрения нормативной орфографии);
- 5) графические особенности (включающие в себя используемый алфавит, шрифт, размеры букв и цифр) (Нуртаева 2014: 1-5).

Говоря о последнем пункте, и Нуртаева, и мы в нашем материале отмечаем, что здесь речь в первую очередь идет о такой уникальной черте русского текстового сообщения, как применение латиницы. По данным Нуртаевой, использование кириллицы и латиницы в русских сообщениях составляет соотношение приблизительно 2:1. Адресаты еще сегодня сталкиваются с необходимостью конверсии кириллицу в латиницу, в зависимости, например, от сайтов, которые они посещают со своими мобильными телефонами. Если сайт не русский, тогда пользователям телефонов нужны буквы латиницы. Если все-таки мобильный терминал не поддерживает кириллические шрифты, в этом случае русский текст пишется латинскими буквами/символами, например: *klasno, pozdravljaju*, или слова пишутся своеобразным гибридом, смешением или приблизительным аналогом латинских и кириллических букв: *doexali? 4e del? Vrode poteplelo, no vse ewe prohladno* и так далее. Некоторые из латинских символов представляют символ русского алфавита, например, в данных примерах, *доехали* написано *doexali*, а не *doehali*, или *4е*, на котором номер 4 представляет русскую букву «ч», или латинская буква «w» напоминает нас о русской «ш» (Нуртаева 2014: 1-5).

Главное отличие транслитерации и транслита – отсутствие однозначных и устойчивых правил передачи кириллицы посредством латинских букв. Примерами являются указанные слова «*ewe*» (еще), или «*ни4е*» (ничего); таким образом, особенно в транслите могут использоваться не только латинские буквы, но и цифры или типографские символы других алфавитных систем. Когда мы приступим к анализу эмпирического материала, мы познакомимся и с разными способами транскрибировать текстовые сообщения.

5.0. Анализ эмпирического материала исследования

В этой главе приступим к анализу эмпирического материала нашей работы. Сначала мы будем рассматривать материал, собранный от студентов университета в Тампере в Финляндии (как их самих, так и их родных и близких), таким образом, первым будет анализ билингвальных сообщений. В этом анализе мы сосредоточимся прежде всего на следующих аспектах:

1. на описании графических черт языка,
2. на способах транслитерации (мы сравниваем разные варианты транскрибирования на русский язык латинских букв) в СМС билингвов,
3. на употреблении графических фигур в сообщениях, то есть смайликов.

Кроме данных тем, мы исследуем материал также на:

4. лексическом уровне – встречается ли в СМС билингвов мена кода (с русского на финский или на английский) и
5. присутствует ли в смс-сообщениях эффект интерференции или нет. Мы ранее высказывали гипотезу, что финский язык довольно сильно влияет/может влиять на русский язык билингвов – но в какой степени?

5.1. Особенности языка в смс-коммуникации билингвов

В этой главе мы сосредоточимся на описании наиболее характерных черт, обнаруженных нами в смс-сообщениях русско-финских билингвов. Наиболее заметно, по нашему мнению, эти черты проявляются в сфере лексики, оперирования двумя (несколькими) языками и в графико-орфографическом особенностях.

5.1.1. Лексические особенности в билингвальных сообщениях

На лексическом уровне на этой главе будем анализировать способы переключения кодов как один из наиболее интересных случаев смешения языков в смс-сообщениях билингвов. Включение финских лексических и синтаксических элементов в состав русского текста, написанного билингвами, довольно обычное явление в нашем материале при переписке между двумя (и более) людьми, знающими два языковых кода – русский и финский. Причем

речь надо вести именно о мене (переключении) кодов, а не их смешении, так как такое переключение совершается сознательно и с расчетом того, что получатель сообщения не затруднится в интерпретации финского слова или выражения в словесной ткани смс-сообщения.

Переключение кодов может осуществляться внутри предложений или между предложениями. Первый случай в контактной лингвистике называется интерсентенциальное переключение, второй случай – интрасентенциальное переключение. В нашем материале мы встретили обе модели, однако доминирует все-таки случаи переключения внутри одного предложения, то есть иноязычные (финский) элементы инкрустируются в русский текст.

Пример интрасентенциального переключения:

(1) *Nukuttiin Lucan kanssa, kun viesti tuli. Posle obeda razmorilo. Luca chuvstvujet sebja horosho. A u tebjä kak dela? Vovu pozdravil? :-)*¹

В этом случае мы видим начало сообщения, написанного на финском языке (*nukuttiin Lucan kanssa, kun viesti tuli*; перевод наш: (мы) спали с Лукой, когда пришла СМС), а далее с середины фразы совершается легкий переход к русскому языку.

Примеры интерсентенциального переключения:

(2) *Privet. Odezhdu i sykemittari nado pokupat u nas. Sdes odezhda dorogaja, da i takih shtanov voobshe netu. A sykemittari nado pokupat v nadezhnom magazine, a tut odni lavki. Pivo i sigareti privezem. Mozhete zakazat eshe cto-to, naprimer iz jedi? Eto mi smozhem privesti. Privetiki*

(3) *Kupi sok i aurajuusto*

Прокомментируем эти примеры смены кода у русскоговорящих билингвов. С какими языковыми механизмами связано включение финских слов (*sykemittari, aurajuusto*) в русский контекст? Мы уже упоминали гипотезу Ф. Грожана (глава 2.3.), что в данном случае можно говорить о действии механизма «языковой экономии». Действительно, перевод финского слова *sykemittari* на русский язык звучал бы как *тонометр* (медицинский термин, знакомый далеко не всем людям) или *аппарат (прибор) для измерения давления* (то есть сложная описательно-аналитическая конструкция). Нахождение в финской языковой среде и

¹ В дальнейшем примеры приводятся в том орфографическом виде, в котором мы их получили от информантов.

частотное использование этого компактного финского слова в повседневном обиходе, возможно, и могло быть одной из причин смены кода в данном примере.

Другое иноязычное вкрапление (*aurajuusto*) в русский контекст, по нашему мнению, связано с более редким использованием в русском языке слова-эквивалента *рокфор*, чем употребление финского слова в повседневной финской жизни. Таким образом, частотность, встречаемость того или понятия, слова в быту является очень важным механизмом переключения кодов, еще раз подтверждая гипотезу Грождана.

В билингвологии существует несколько подходов, объясняющих мотивацию переключения кодов (Чиршева 2000: 73):

1. адресатная функция: эта функция используется с уточняющей целью к тому собеседнику, который знает другой языковой код;
2. эзотерическая функция: эта функция используется противоположна вышеназванной – скрыть от людей, незнакомых с другой языковой системой, то или иное содержание;
3. предметно-тематическая функция: эта функция связана с лакунами в языковом багаже людей – на некоторые темы билингвам легче говорить на одном языке, на другие темы – на другом.

На основе нашего материала мы можем заключить, что говорящие используют первую и третью функции: адресатную и предметно-тематическую. Адресатная функция видна, в частности, в примерах 1; говорящие (адресат и адресант смс-сообщений) знакомы с двумя языковыми системами, поэтому без труда используют обе. Предметно-тематическая функция проявляется в примерах 2, 3; говорящие затрудняются в передаче или быстром когнитивном поиске эквивалента на другом языке и прибегают к более простому и актуальному (в их языковом сознании) использованию слова или понятия, зная, что реципиент также владеет другой языковой системой и без труда декодирует языковую инкрустацию.

Так как смс-коммуникация – быстрый вопросно-ответный способ, то говорящие билингвы часто не очень задумываются о подборе слова в одной языковой системе и употребляют те слова и выражения, которые приходят им на ум в процессе письма или ответа; также то или иное слово может иметь в сознании билингва бóльший прагматический «вес», обладать более богатым спектром коннотаций. В следующем примере, на наш взгляд, именно этим фактом объясняется включение в русский текст финского слова:

(4) *Ochen rankkaa eto grammatika :d davaj :*) (перевод наш: очень трудная эта грамматика).

Финское слово *rankka* больше ассоциируется с русскими словами *запутанный, непростой, головоломный, мудреный*, но они в русской лексической системе находятся не в центре языковой системы, а немного на периферии, требуют более глубокого знания русского языка, которого, возможно, недостаточно у пишущего в приведенном смс-сообщение.

Иногда очень трудно провести границу между указанными выше функциями. Недостаточное знание двух языковых систем (представляющее переплетение, сочетание адресатной и предметно-тематической) приводит к созданию грамматических калек, что видно в следующем примере:

(5) *Aga(veturin rikko.skoro use budem)*

Проанализируем финское выражение «*veturin rikko*», которое для финна кажется странным, финны сказали бы «*junassa on jotain vika*». Очевидно, отправитель думал по-русски, свидетельством чего является семантическая калька с русского выражения *поломка/повреждение тепловоза/электровоза/дизеля/двигателя/мотора*, однако фраза в русском языке довольно трудна с точки зрения повседневного, обиходного языка, и говорящий перевел семантический комплекс «поломка, неисправность механизма» привычными, обиходными финскими словами: поломка, неисправность – *rikko*, тепловоз/электровоз/двигатель – *veturi*. Однако порядок элементов в кальке говорит о «финском» порядке слов: определяемое в Родительном падеже (*veturin*) + определитель в Именительном падеже (*rikko*). Таким образом, в данном случае можно говорить об интерференции языков.

Что касается лексического разнообразия финских вкраплений в русский текст в смс-сообщениях билингвов, то, в отличие от смс-сообщений, полученных нами от монолингвов, их намного больше. Приведем список слов и выражений, извлеченных из нашего материала (слово приводятся в оригинальной форме):

1. финские слова и выражения (или английские заимствования в финской огласовке): *Nukuttiin Lucan kanssa, kun viesti tuli; seinäj, seinäjoki, anttile, sykemittari, sms, aurajuusto, Petroskoi, tentti, Okei (OK), veturin, rikko, rankkaa, watsup* (искаженное WhatsApp);

2. английские слова и выражения: *very, busy, and, tired, I, prefer, not, to, go, to, work, like, that, any, more, Pls, check, ur, mail.*

Как мы видим, использование английских выражений основывается на знании реципиентом английского языка (лексический состав небогат, представляя ядро лексики), а также применение упрощенной смс-формы в виде усечений (*Pls* «please», *ur* «your»).

Рассмотрев лексический состав смс-сообщений билингвов, мы пришли к выводу, что, во-первых, в них довольно часто встречается мена (переключение) кодов, которое соответствует двум функциям – адресатной и предметно-тематической. Это связано с тем, что реципиенты знают две (или более) языковые системы и легко допускают финские и другие иноязычные инкрустации (например, английские) в текст.

5.1.2. Графические особенности в смс-сообщениях билингвов

В этой части работы мы рассмотрим графические особенности смс-сообщений билингвов. Внимание мы сосредоточим на следующих аспектах: особенностям передачи некоторых русских букв при помощи латинского алфавита; типах графических сокращений и использования аббревиатур; передаче графическими средствами интонации русской разговорной (непринужденной) речи.

Так как в нашем материале встречается большое разнообразие вариантов при транскрибировании некоторых кириллических букв латинским алфавитом, мы начнем анализ именно с этого аспекта.

Русские слова транскрибируются в собранных нами смс-сообщениях латинскими буквами со многими вариациями; о механизме этого процесса мы уже говорили в главе о различии транслитерации и транслита. Часто стиль транслитерации зависит, например, от того, на каком языке осуществляется транскрипция русских слов, хотя и финский, и английский используют один латинский алфавит. Например, если люди транскрибируют русские слова с опорой на английский язык и английскую графическую систему, то порой транскрибированные написания отличаются от транскрибирования на финский язык; в частности, букву «ч» чаще на английском обозначается как «ch», а в Финляндии

официальным способом эту русскую букву следовало бы обозначать как «š», но, как показывает наш материал, транскрипция в повседневной жизни может значительно отличаться от установленных стандартов, поэтому передача русской буквы «ч» буквой «š» является совсем непопулярной, что скорее всего объясняется нежеланием дополнительных усилий отправителем смс-сообщений.

Представим наиболее вариативные (очевидно, «сложные», некодифицированные) транслитерации русских слов из нашего материала СМС-сообщений.

Варианты транслитерации/передачи буквы **Ч**:

c	poc̣te = почта, cto-to = что-то	Буква ч передаётся латинской буквой c
ch	pochta	Буква ч передаётся латинским буквосочетанием ch
tš	potšta	Буква ч передаётся латинским буквосочетанием tš
ts	potsta	Буква ч передаётся латинским буквосочетанием ts
h	hustvuet = чувствует	слово с транслитерацией; ч > h (индивидуальный способ написания, однако его можно рассмотреть как замену буквы «ч» латинской h , напоминающей перевернутую кириллическую букву «Ч»)
4	ve4erom = вечером; po4ta = почта	Буква ч передаётся цифрой 4; это буквенно-цифровое замещение: цифра «4» напоминает и замещает букву «ч»

Примеры:

(6) *x, eto x. Davaj ja s toboj jedu na avtobuse k tebe? Kogda ty budesh v tsentre? :)*

(7) *Oj bliiin... Spasibo, chto napomnila!) ja-to dumala ve**ch**erom tunejadstvovat' i razgildäjnichat', vidat' ne tut-to bylo)*

(8) *Jagodni?ne o4 sladkij*

(9) *Privet, kak u vas dela? Kak Katja sebja hustvuet*

В этих примерах мы видим несколько типов передачи русскими пользователями способы передачи шипящего звука «ч»:

- наиболее принятые, стандартные в русском языке в России: с, ch (*почта, что-то, почта*);
- менее принятые в России, но более свойственные билингвам в Финляндии: ts, tš (*potšta, potsta, tsentr*);
- новые, основанные на гибридности текстизма: замена буквы «ч» в слове цифрой 4 (*ve4nui, ve4erom*);
- индивидуально-авторские: замена буквы «ч» латинской буквой h, напоминающей русскую букву в перевернутом виде (*hustvuet*).

Таким образом, такая широкая вариативность графической передачи русской буквы Ч говорит о трудности билингвов соотнести этот звук с каким-либо звуком (с какой-либо буквой латинского алфавита), однако здесь интересно отметить, что билингвы используют как «русскую» традицию (принятую в России), так и «финскую» традицию (распространенную в Финляндии); индивидуально-авторская передача буквы Ч в нашем материале единична и, возможно, связана или с игровой функцией, или с групповой (семейной) конвенцией.

Варианты передачи буквы Й:

davai / davaj = давай	обычная вариация транслитерации; немного чаще в финском языке русская буква «й» пишется с буквой «i», а в английском буквой «j»
------------------------------	---

Пример:

(10) *Mi doma. Spasibo i spokojnoi nochi. Tselujem.*

В данном сообщении пишущим используется транслитерация: пишется «Mi», «spokoinoi». Этот способ (*ÿ < i*) более принят в Финляндии, чем у монолингвов в России (*ÿ < j*).

Варианты передачи буквы Ы:

my, ty, mi	разные типы/альтернативы написания встречаются в материале нашей работы. Буква «ы» передана либо как «i», либо как «y».
mbl = мы	Комбинация латинских букв b и l для передачи кириллической буквы Ы.

Примеры:

(11) *Kto bul studentom, **pomnit** vseгда,kak nuzna takaja podderzka. A ja ve4nui student. Lubim teba:-)*

(12) *Privet. Otduhaem v pereruve. Potom **opat** na rabotu. U **teba** vuhodnoi?*

Здесь также видно различие в транслитерации буквы Ы русскими монолингвами и билингвами: в нашем материале преобладают написания *bul, otduhaem, pereruve, vuhodnoi*, то есть передача буквы Ы латинской буквой U, но в России более принятой нормой является транскрипция буквы Ы латинской Y: «byl» или «vyhodnoi».

Особое внимание мы хотим обратить на последний вариант передачи буквы Ы комбинацией латинских букв. Примеры:

(13) *Davai ve4erom, a to mbl kino smotrim. Tbl smozesb?*

(14) *ja v seinajoki, LLIAS nam propisku zdelayt, iii mbl k anttile...*

Последний случай (**mbl**) интересен в том смысле, что буква Ы написана буквами латиницы соединением в «русскую» графему Ы буквы b и l: «mbl»

Варианты передачи букв Ш, Ж:

use = уже	как в английском, так и в финском языке является неправильной транслитерацией (типичная альтернатива будет «zh»)
napiwi = напиши, znaew = знаешь	латинская буква «w» своим внешним видом напоминает букву «ш» (типичные альтернативы будут «sh» или «š»)

Примеры:

(15) *Privet, ty ne znaew telefona nawej Heli? Esli ne slozno, napiwi pozalusta*

(16) *Spasibo bolwoe!*

Текстовые сообщения, в которых буква Ш передана схожей по графике латинской буквой W, связана как с экономией усилий, так и с ориентацией говорящих на русскую манеру текстовых сообщений, где такой способ также встречается. Более типичным и распространенным методом передачи русской буквы Ш является буквосочетание латинских «sh» или «sch»:

(17) *Kogda ty budesh v tsentre? :)*

Твердые звуки [ж], [ш] на письме во 2 лице единственного числа в русском языке следуют историческому принципу русской графики, поэтому после них пишут мягкий знак (Ь). В смс-сообщениях мы видим разные способы:

smozesb	Сочетание буквы S, передающей русскую букву Ш, с латинской буквой b, имитирующей русский мягкий знак (Ь).
dumajesh	Передача русской буквы Ш сочетанием латинских букв SH
mozhesh'	Передача русской буквы Ж сочетанием латинских SH с апострофом, означающем букву Ь.

Примеры:

(18) *privezi igr dlja x boxa pozaluisto, ili tbl LLias igraesh ese? Nu kak priedish)*

(19) *mozhesh' k nam v gosti zavalit'sya)*

(20) *tak kak ty dumajesh do ili posle uvidemsja?)*

В этих примерах мы видим принципы, которым следуют билингвы: во-первых, попытка отразить на письме графический облик русской грамматической формы при помощи латинской буквы *b* или апострофа; во-вторых, неразличение на письме букв русских букв Ж и Ш в одном буквосочетании латинских SH.

Мягкость согласных звуков русского языка при передаче латинской графикой может показываться, но может и отсутствовать. Это касается как начала, середины, так и конца слова.

tebje, tebe = тебе	фактически здесь хватило бы транскрипции «tebe», но в форме «tebje» автор смс-сообщения стремится передать мягкость согласного. Д. Кристал о данных случаях говорит, что это «неофициальные формы» (nonstandard spellings), подразумевая под этим явление, что люди иногда либо намеренно, либо непреднамеренно пишут слова как их произносят, то есть искажая кодифицированную графическую форму слова. В английском языке такими промерами могут служить такие слова, как «phone» > «fone», «because» > «cos, cuz».
utochnit' = уточнить	Передача апострофом мягкого согласного на конце слова.
opat = опять	Отсутствие графического способа мягкого согласного.
razgildäjnichat' = разгильдяйничать	Передача мягкой согласной в русском языке финской буквой ä, аналогичной (по мнению пишущего) русской букве Я.

Примеры:

(21) *Potom opat na rabotu*

(22) *Prosti, ne zametila, telefon na bez zvuchke stojal...uu, ja ne znaju, tam gde kuba vrode)mne Rita objashala eshe **utochnit'** gde i kogda, potom tebje rasskazhu))tak kak ty dumajesh do ili posle uvidemsja?)*

(23) *Rita skazala chto blizhe k 22..davaj mozhет **byt'** ja k tebje pridu k vosmi ili k semi?)*

(24) *Oj bliiiiin... Spasibo, chto napomnila!) ja-to dumala **vecherom** tunejadstvovat' i razgildäjnichat', vidat' ne tut-to bylo)*

(25) *Privet. Andrjusa doehal.Vse horoso. Ti emu otvechai na moi nomer,emu sms ot vas ne dohodjat*

Что касается графических сокращений, усечений в материале смс-сообщений билингвов, то они немногочисленны и заметно уступают количеству сокращений в сообщениях монолингвов. Например, морфонологическим усечением, отражающим устную форму слова, является **chtoб** (полный стиль произношения *чтобы*):

(26) *Privet, pozdravljaem s dnem rozhdenija, zhelaem schastja, zdorovja, i **chtoб** mashina ne lomalas! Segodnja uzhe ne budu zvonit, zavtra postarajus! T jmad (;)*

К усечениям в смс-сообщениях билингвов следует, несомненно, отнести форму *Sejnäj* (< *Sejnäjoki*), представляющим первую часть географического названия. Интересно отметить, что финны обычно сокращают это название в разговорном языке как *Sjoki*.

(27) *Privet. A v seinäj jest eti shampuni ili zakazat po pocte? :-)*

Итак, усечений в смс-сообщениях билингвов встретилось очень мало. Возможно, это отражает лакуарность этой зоны языковой компетенции двуязычными респондентами; использование полных форм слов билингвами говорит об отсутствии общей и знакомой для всех говорящих некой базы сокращений и усечений, обычно стихийно складывающейся в процессе коммуникации. Такой конвенциональной системы усечений в сознании билингвов, очевидно, нет.

5.2. Особенности языка в молилингвальной коммуникации

В этой части анализа эмпирического материала мы представим наблюдения над языком смс-сообщений у молилингвов, живущих в России. Эти сообщения представляют собой как смс-сообщения, так и диалоги в гаджете WhatsApp. Телефонный гаджет WhatsApp является сегодня популярным видом коммуникации с помощью мобильного телефона, так как служба WhatsApp бесплатная. Сообщения, посланные в гаджете WhatsApp, являются видом телефонной коммуникации, преимущественно используемым владельцами смартфонов. Отметим, что сообщения их пишут более кратко, поскольку они образуют иерархическую сеть диалогов в смартфонах их владельцев. Так как сообщения очень короткие, постороннему человеку бывает трудно узнать, кто адресант или адресат, поэтому мы выделим в текстах **сообщения адресата, написанные толстым курсивом**.

5.2.1. Лексические особенности в молилингвальных сообщениях

В этой части анализа мы сосредоточимся на лексических особенностях диалогов и смс-сообщений. В собранном нами материале мы обратим особое внимание на следующие лексические характеристики: использование разговорной и сниженной жаргонной (сленговой) лексики.

Использование разговорной лексики в смс-коммуникации между близкими людьми неудивительно: близкое знакомство облегчает употребление разговорных слов или просторечных грамматических форм, так как сообщения предназначены для чтения в неофициальной (семейно-дружеской) обстановке. Приведем пример, в которых встречаются,

в частности, разговорные слова (*пупсик* "ласкательное обращение к очень близкому человеку (обычно в языке молодежи)"; *случилось* – разговорно-игровая форма от *случилось*); просторечное слово *фига* в устойчивом синтаксическом комплексе со значением "совсем нет", сленговое слово *пушка* "Пушкинская площадь (в Москве)":

(28) *Пупсик, привет*

Ну че, как дела?

Че делаете?

Только позавтракали)

Фига там!

)))

Мы собираемся на пушку, можем там встретиться и попить кофе а то вечером дел много

А во сколько?

Мы в 7 тоже встречаемся с ребятами

Можно в 5 встретиться и часика полтора посидеть

Как тебе?

Отлично

Однако сленговых или грубовато-просторечных слов в нашем материале больше разговорных, что свидетельствует об интимно-дружеском канале коммуникации между адресатом и адресантом. Например, в приведенном ниже сообщении мы видим просторечное междометие *хм*, а также жаргонные слова: *салага* "неопытный, неумелый человек (обычно молодой)", *подставлять* "ставить другого человека в неловкое положение":

(29) *ничего делать до 3 июня!*

))

я точно не буду делать ничего(андрюху подставлять не хочу,но выбора нет...пусть новенькие делают

Хм а это вариант!

Я емкнаписала что мыне можем

В общем, шенк сказал что сделает сам, что найдет

Хотя я предложила ему свалить все на салаг

Используются и грубые слова: *говноسمي* "средства массовой информации (обычно крайне идеологизированные, пропагандистские, ангажированные)":

(30) *Ну у нас теперь ставка на говноسمي, а с этим и без меня справляются*

Курсив в фаворе?)

Нет, но другие супер издания из разных регионов

Гудок)

Какие то у них там есть списки самых влиятельных изданий с разбивкой на регионы

И там жесть

И он в том числе

Ха, инвестиновации покоряет регионы

В общем я тут в печали(

Хорошо что скоро отпуск)

Лан не печалься мы вон уже в поезде на...

Так как собранные нами смс-сообщения и диалоги WhatsApp написаны в основном молодежью, то использование в этих текстах выражений и слов, связанных с молодежной культурой и технологией пользования техническими средствами вполне объяснимо. Например, в следующем смс-сообщении выражение *сообщение с одной галочкой* значит "сообщение успешно отправлено и успешно доставлено на телефон получателя. прочитавшего ваше сообщение", где слово «галочка» имеет специальное техническое значение "сообщение" или выражение *сообщение улетело* "сообщение отправлено", где глагол *улететь* приобрел в сленговом языке метафорическое значение "быть отправленным (о сообщении)" на основании визуального эффекта – полёта, взлета, перемещения набранного сообщения и встраивания его в иерархию других.

(31) *Читать умеешь? ? Витту!!!!!! Тебе сообщения теперь с одной галочкой. ...от Нади сейчас пришло, но ей не улетает сообщение*

Интересным в нашем материале является слово из молодежного сленга *чмокиз*, образованное от разговорного *чмоки* (или в молодежном сленге с удвоением *чмоки-чмоки* "виртуальный поцелуй"), но с характерным окончанием *-з*, означающим, по-видимому, именно множественное число существительного *поцелуи* и передающим грамматическими средствами (финалью *-з*) смысл повторяющегося корня *чмоки-чмоки*. Вполне вероятно, что *чмокиз* – это морфологически оформленная стяженная форма, удобная как для устного общения, так и особенно для письменной передачи в смс-коммуникации.

(32) *Солнце, с Новым годом! Чмокиз*

Следует отметить, что тенденция использовать уменьшительно-ласкательные формы во множественном числе вообще характерна для современного молодежного сленга; в разговорном языке молодежи встречаются такие формы, как «спасибки», «чмоки», «обнимашки», «расставашки».

Сопоставительный анализ лексических особенностей монолингвальных и билингвальных смс-сообщений будет проведен в главе 6.0.

5.2.2. Графические особенности в монолингвальных сообщениях

В этой части работы мы будем исследовать типы усечений, аббревиатур, а также отражение в графике интонаций разговорной (непринужденной) речи. Усечения, применяемые в смс-языке ради экономии, довольно широко (в отличие от смс-сообщений билингвов) встречаются в текстах монолингвов. Приведем примеры:

(33) *А маме с бабушкой ничо дарить не буду, прально?))))*

Ну маффины готовлю)

Ну можешь конфет купить

Или да

Приготовить еще лучше

А где встречаемся то?

Да хз

Они вот только приехали

А уже в мск?

Сегодня, наверное, не будем встречаться

Ага, уже тут

(34) *Я щас помру*

Звякни в финам пож

отчего

чо случилось?

Да плохо чувствую себя

Наверно давление

По-моему кпизис у меня сегодня настал

Сейчас заплачу и убегу

Ну ни наааада плакать

это все от недосыпа

Да чот нервы сдают)

(35) *Хорошо что скоро отпуск)*

Лан не печалься мы вон уже в поезде на...

(36) *Ага, все нормуль! Спокойной ночи!*

В этих диалогах, отправленных в гаджете WhatsApp_ мы видим отражение устной речевой стихии, формы, свойственные разговорному языку, или – в терминологии Н.Б. Лебедевой – «естественной письменной речи»; здесь мы наблюдаем усечения: «ничо» (**ничего**), «прально» (**правильно**), пож (**пожалуйста**), «лан» (**ладно**), «нормуль» (**нормально**), графическую передачу разговорной формы «щас» (**сейчас**), «чо» (**что**), «хз»

(эффемистическая аббревиатура грубых русских слов «хрен знает» или нецензурных «хуй знает»), «мск» (Москва).

Явным отличием смс-коммуникации монолингвов и билингвов является стремление монолингвов отразить в текстах интонации устной речи. Приведем примеры:

(37) *Своеобразный тиранический буддизм*

Когда нибудь у нас будет новоселье, вы придете меня поддержать?

Даже не знааааю))))))

(38) *Ну вот масло это не такое уж и дешевое*

1900 с копейками

В Питере дороже?

Ну у нас не знаю мест, где оно дешевле чем 2700!!!!

Да лаааадно?

(39) *Ты же знаешь что если нужна будет помощь какая-то любая, я помогу!*

Она завтра на работу или отгулы взяла?

Отгулы!!! В таком виде же никуда нельзя, ты чтоооооо

И правильно)

Вот сделали светофор на Ленинском перед домом моим, а все равно находятся идиоты, которые на красный перебенают [=перебегают].

(40) *Сашенька, а тыне знаешь какого-нить релаксационного центра?*

Спа, массаж и все такое))))

Может с комнатой солевой

Оой.....ну совсем я в этом не очень.....только про какой то тайский слышала хорошее, а так.....вряд ли....

А есть кто из подруг кто любит?

Мама может))))

Мне бухгалтеру своему))))

(41) *Я уже ненавижу всех веганов*

Да как ты вообще решила с ними настолько сблизиться Ахахахахаха

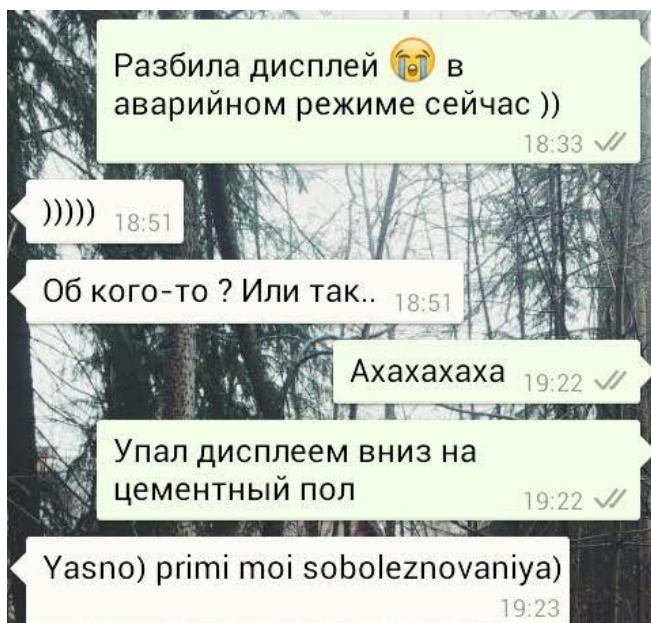
Я тренирую свой разум))))))

В данных сообщениях и диалогах, представленных выше, эмоции говорящих/пишущих выражаются при помощи следующих средств:

- восклицательными знаками: Отгулы!!!; Ну у нас не знаю мест, где оно дешевле чем 2700!!!!;
- смайликами: Мама может))))); Мне бухгалтеру своему)))); Спа, массаж и все такое))))); И правильно); Я тренирую свой разум)))));
- междометиями с многократным повтором, призванным показать интенсивность проявления эмоции: Да как ты вообще решила с ними настолько сблизиться Ахахахахаха;
- удлинение гласных в слове: Даже не **знааааю**)))))); Да **лаааадно**? Ну ни **наааада** плакать;

Мы уже указывали, что большую часть нашего материала смс-коммуникации монолингвов составляют диалоги в WhatsApp, где использование графических знаков выражения эмоций технически представлено намного шире, чем в более ранних типах смс-текстов. Поэтому далее мы прокомментируем применение фигур и эмотиконов «компьютерного искусства». В диалогах встречаются смайлики с сердцем в глазах, есть фигуры обезьянки и так далее.

Как оказалось, возраст пользователей гаджетом может оказывать влияние на использование графических средств выражения эмоций. Например, в первом сообщении адресантами этих фигурных эмотиконов являются молодые женщины в возрасте 25 лет; фигуры используются в большом количестве и очень разнообразно, что говорит о хорошо усвоенном механизме пользования таким способ выражения эмоциональности пользователями.

Во второй картинке сообщение на белом экране послано женщиной (32 года), живущей в Москве. Мы видим, что она также использует смайлики, однако в более традиционной форме, часто используемой в России – в форме скобок «))))))».

Также в процессе нашего сравнения между смс-коммуникацией монолингвов и билингвов мы обратили внимание на то, что наши информанты, живущие в России, пишут смайлики, как правило, в форме «))» «)))» или «(((« «((((«». Для сравнения: в Финляндии более распространен другой вариант, с «глазами», обозначенными точками: «:)» или «:(».

Приведем примеры смайликов, собранных нами в смс-текстах билингвов, чтобы увидеть разницу:

(42) *To Petroskoi?Arh, very busy and tired. I prefer not to go to work like that any more)))*

(43) *Tvoja mama uzhe u nas)))*

(44) *Pls check ur mail and watsup)))*

Все отправители этих СМС родились в России и переехали в Финляндию некоторое время назад. Поэтому можно заключить, что они овладевали стилем писать смайлики именно в той форме, в которой отсутствует «глаза», то есть.

Что касается написания смс-текстов кириллической или латинской графикой у монолингвов, то русских сообщений, написанных латинскими буквами, в нашем материале всего 4:

(45) *mozhesh' k nam v gosti zavalit'sya*),

(46) *Iz metro naleva-napravo nametkina 9, kv 360*,

(47) *Pups, a kakoi u menya dmashnii?*

(48) *Yasno) primi moi soboleznovaniya*).

Итак, в этой части анализа мы можем заключить, что монолингвы широко используют в смс-коммуникации разговорно-просторечные формы, отражающие устную норму произношения слов. Влиянием устного языка и его интонационных средств определяется и большое количество дополнительных графических знаков, отражающих экспрессивно-эмоциональное состояние респондентов, состоящих в переписке и имеющих близкие (неформальные) отношения. Также очевидно, что в смс-сообщениях в России наблюдается меньше графико-орфографической вариации.

6.0. Сопоставление моно- и билингвальной коммуникации в (текстовых) сообщениях

В этой главе мы сравним результаты, полученные нами в главе 5 при описании особенностей смс-текстов монолингвов и билингвов, чтобы получить общую картину сходств и различий.

Анализируя эмпирический материал нашей работы, касающийся финско-русских сообщений, можно легко заметить, что они представляют более пестрый материал и на графико-фонетическом, и на лексическом, и на синтаксическом уровне – в них намного чаще употребляются финские (и некоторые английские) заимствования, присутствуют переключение и смешение кодов, транслитерация русских букв реализуется во множестве вариантов. Больше всего затруднений у русско-финских билингвов (как показывает лингвистическая литература, исследованная нами, не только у билингвов, но и монолингвов) вызывают те русские буквы алфавита, которым трудно найти соответствия в английском или в финском языках, в частности особенно перечисленные буквы: *с, ц, ч, з, ж, ш, щ, в, ъ, й, ы*.

При изучении лексического состава смс-сообщений билингвов мы обратили внимание на «иноязычные» вкрапления в текстах СМС. Некоторые смс-сообщения билингвов, представленные в нашем материале, включали в себя, как мы и ожидали, переключение кода, например в этих случаях:

- *To **Petroskoi**? Arh, very busy and tired. I prefer not to go to work like that any more)))*
- *Privet. Odezhdu i **sykemittari** nado pokupat u nas. Sdes odezhda dorogaja, da i takih shtanov - voobshe netu. A **sykemittari** nado pokupat v nadezhnom magazine, a tut odni lavki...*
- *Kupi sok i **aurajuusto***
- *Aga (**veturin rikko**.skoro use budem)*
- *Ochen **rankkaa** eto grammatika :d davaj :)*

Такое переключение объясняется тем, что билингвы могут использовать первое пришедшее в голову слово, не очень задумываясь об адресанте и его языковых возможностях, так как у них есть общая апперцепционная база – владение двумя языками, что уменьшает степень эмпатии, активного психологического соучастия одного говорящего-билингва с говорящим монолингвом. Неуверенность во владении языковыми навыками двух говорящих обычно проявляется в дублировании информации на другом языке, но в нашем материале таких

случаев «перепроверки» языковых умений партнера по коммуникации в другом языке не было зафиксировано, что говорит о равноправии коммуникативных партнеров и уверенности в лингвистической компетенции друг друга. Переключение кодов также свидетельствует о лакунарности в языковом сознании билингва, не владеющем той или иной эквивалентной лексемой на другом языке для выражения понятия, более близкого и знакомого в одном языке.

Переключение кодов в смс-сообщениях билингвов соответствует двум функциям – адресатной (уверенность двух говорящих в том, что оба знают и понимают два (и более) языковых кода) и предметно-тематической (лакунарностью в сознании билингвов той или иной группы лексики одного из языков, как правило – русского).

В смс-коммуникации монолингвов гораздо шире и разнообразнее, чем у билингвов, представлена сленговая и грубовато-просторечная лексика: *салага*, *подставлять* ”ставить другого человека в неловкое положение”, *говносни*, а также профессионально-сленговая: *сообщение с одной галочкой* ”сообщение успешно отправлено и успешно доставлено на телефон получателя, прочитавшего ваше сообщение”, *сообщение улетело* ”сообщение отправлено”, молодежно-жаргонная: *чмокиз* ”поцелуй (обычно при прощании)”. Сообщения билингвов более монолитные в лексическом отношении, касаются обычно обиходной, повседневной лексики, в стилистическом отношении однородны, являясь в основном нейтральной лексикой.

При исследовании графического аспекта смс-сообщений мы обратили внимание на большую графико-фонетическую вариативность передачи букв кириллического алфавита средствами латиницы. Особые трудности вызвали у наших информантов буквы: *Ч* (отмечены несколько способов: «русский», то есть принятый в России и свидетельствующий или о сохранении прежнего опыта смс-коммуникации, или об интенсивности смс-общения с монолингвами в России); «финский», то есть распространенный среди билингвов в Финляндии; индивидуально-авторский), буквы *Ы* (или привычным способом через латинскую букву *U*, но не *Y*, как это обычно принято в России; или комбинированием латинских букв *b* и *l*, визуально напоминающей букву *Ы*), буквы *Ш* (или типичным буквосочетанием *SH*, или новым способом – сходством с латинской буквой *W*) и др.

В отличие от билингвов, монолингвы намного чаще пользуются усечениями и сокращениями в своих смс-сообщениях: «ничо» (**ничего**), «прально» (**правильно**), пож (**пожалуйста**), «лан»

(ладно), «нормуль» (**нормально**), «шас» (сейчас), «чо» (что), «хз» (эффемистическая аббревиатура грубых русских слов «хрен знает» или нецензурных «хуй знает»), «мск» (**Москва**). Также монолингвы намного чаще стремятся передать в СМС интонационно-просодические характеристики речи, отсюда такие формы, как «Ахахахахаха», «не знааааю))))))»; «Да лаааадно?»; «Ну ни наааада плакать» и т.п.

В сообщениях информантов могут различаться и способы выражения эмоций в зависимости от страны проживания. Монолингвы предпочитают использовать такие смайлики: «))» «)))» или «(((« «((((«, в то время как билингвы – такие: «:)» или «:(«.

На основании проведенного исследования мы можем представить результаты нашего сопоставительного анализа в следующей таблице.

Языковой параметр	Монолингвы	Билингвы
1. переключение кодов/интерференция	-	+
2. разговорная и сниженная лексика	+	-
3. сленговая и жаргонная лексика	+	-
4. графико-орфографическая вариативность	-	+
5. усечения	+	-
6. интонация/просодика	+	-
7. эмотиконы/смайлики	+	-(+)

Итак, мы видим, что основные различия в проанализированном нами материале проявляются на лексическом уровне (использование разговорно-просторечного и сленгового регистра русского языка у монолингвов шире), на графико-орфографическом уровне (у билингвов намного больше вариативности, связанной как с влиянием «русской», так и «финской» традиции транскрибирования; у монолингвов больше и разнообразнее диапазон морфонологических усечений, применяемых в смс-сообщениях), на мультимодальном уровне (у билингвов больше, чем у монолингвов попыток передать эмоциональное состояние говорящего).

Заключение

Задачей нашей работы было изучить различие и сходства в языковых особенностях СМС монолингвов и билингвов; СМС – актуальный и в то же время обычный канал современной коммуникации. Поскольку материалом нашего исследования являлась смс-коммуникация среди монолингвов и билингвов, мы представили теоретические работы, рассматривающие процессы глобализации, роста числа би-/мультилингвов в мире. Утверждение, что монолингвы играют в мире уже роль меньшинства, возможно, является справедливым уже в наше время, но еще более верным будет в ближайшем будущем. С ростом глобализации, миграции растет и мультикультурность. Все перечисленные процессы, тесно переплетающие и переплетенные друг с другом, сильно воздействуют на коммуникации и общение в нашей ежедневной жизни; особенно англосаксонская культура имеет большую власть и часто формирует некоторые рамки, под которые должны подстраиваться национальные языки в смс-коммуникации. В текстовых сообщениях сегодня сформировался совершенно особенный тип речи/языка, который мы, вслед за другими исследователями, назвали в нашей работе текстизмом. Следует отметить, как текстизм почти невозможно классифицировать в рамках традиционных лингвистических категорий.

Текстовые сообщения, то есть СМС, являются одним из повседневных «языков» современного мира. В нем (в них) соединяются коммуникационные виды старого и нового поколения. Часто в них совершенно сознательно авторы СМС нарушают правила грамматики, употребляют сокращенные слова, усечения и аббревиатуры, следуя в кругу коммуникации с близкими, знакомыми людьми принципу языковой экономии. СМС является коммуникацией беззвучной, и, следовательно, в них невозможно слышать никакие эмоциональные нюансы, тоны голоса, интонацию и так далее. Поэтому многие люди используют в качестве компенсирующего средства, например, эмодзи, являющиеся одним из видов усечений смс-языка. Это одна из причин того, почему текстовые сообщения порой называют «компьютерным искусством».

Исследований о текстовых сообщениях среди билингвов выполнено еще очень мало. Владение двумя языками, отражение этого языкового феномена в СМС-сообщениях – интересная сфера исследования. В главах 3 и 4 мы представили теоретические взгляды на такие важные для нашего исследования категории, как смешение кода, смена и переключение кода, транслитерацию и транслит. Кажущаяся на первый взгляд бедность,

ограниченность языка смс-сообщений определяется в первую очередь необходимостью быстроты передачи информации и ориентацией на правильность приема полученной информации реципиентом, следствием чего является обилие сокращений, усечений и т.п. знаков-символов в неформальной коммуникации. Мы согласны с мнением Дэвида Кристала, что языковой выбор авторов СМС является не бессистемным или произвольно-хаотическим, а все-таки целесообразным; например, главной причиной многочисленных сокращений является чаще всего экономия языка и экономия времени. Унификация в текстовых сообщениях тех или иных форм сокращений, их достаточно быстрое распространение среди других пользователей мобильной связи и даже выход за пределы данного вида коммуникации ставит перед лингвистами вопрос: к какому типу языковой продукции (письменной или устной) можно отнести СМС-коммуникацию? Сочетание в смс-сообщениях как устно-речевой, так и письменно-графической традиции пока не дает возможности ответить однозначно на этот вопрос.

В главе 5 мы сосредоточились на исследовании языковых особенностей смс-сообщений, полученных нами от (русских) монолингвов (преимущественно жителей г. Москва и Санкт-Петербурга) и (русско-финских) билингвов, живущих в Финляндии. Целью аналитической главы было показать различия и сходства в смс-языках монолингвальной и билингвальной коммуникации. Таким образом, сравнение предопределило контрастивный метод исследования. Уже заранее нам было понятно, что у билингвов, которые живут в Финляндии, даже несмотря на разную степень «билингвальности» у каждого индивида, организация языковой материи существует в других конфигурациях, чем у монолингвов. В течение нашего исследования было показано, что в СМС билингвов в Финляндии проявились по крайней мере следующие элементы:

- а) смена кода (редко – интрасентенциальная, то есть между предложениями, порой – интерсентенциальная, то есть внутри одной фразы или предложения);
- б) использование английского языка с финским «вкраплениями»;
- в) транслитерация латинскими буквами более популярна у билингвов, чем у монолингвов, что приводит к разнообразию графико-орфографических вариантов.

Монолингвы, в свою очередь, шире и разнообразнее пользуются лексическим составом русского языка, прибегая к включения в текст СМС разговорных, просторечных, жаргонных, сленговых обозначений. Интонация при передаче речевых особенностей у монолингвов также оказалась намного более активной и востребованной, чем у билингвов.

В результате проведенного исследования мы можем заключить, что технические и языковые модели, проникающие в смс-коммуникацию национальных языков из англоамериканской культуры и технологии, адаптируются в каждой языковой культуре применительно, в первую очередь, к фонетическим и графическим особенностям. В монолингвальной смс-коммуникации складываются более-менее схожие модели. Сочетание в языковом и ментальном багаже говорящего двух (и более) языковых систем приводит к взаимовлиянию не одной, а нескольких языковых систем и моделей смс-общения, в результате чего формируется смешанный «языковой код» СМС, где присутствуют как фрагменты одной системы смс-коммуникации, принятой в той или иной стране, так и другой. Перспективы изучения смс-общения монолингвов и билингвов неоспоримы и очевидны: изучение разновозрастных групп респондентов; исследование неофициальной и официальной коммуникации; изучение смс-коммуникации людей в зависимости от местожительства (жители городов и сельской местности); исследование внутрисемейной смс-коммуникации; гендерные аспекты такой коммуникации и многие другие.

Список источников

Словари

McArthur, T., McArthur, F. 1992. *The Oxford Companion to the English Language*. British Library Cataloguing in Publication Data/Data Available. United States of America.

Ожегов, С.И. 1968. *Словарь русского языка*. Москва: Издательство «Советская Энциклопедия».

Первичные источники

Aitchison, Lewis 2003. *New Media Language*. Routledge.

Appel, Rene, Muysken, Pieter 2005. *Language Contact and Bilingualism*. Amsterdam University Press.

Aronin, Larissa, Singleton, David 2012. *Multilingualism*. John Benjamins Publishing Company.

Auer, Peter 1999. *Code-Switching in Conversation / Language, Interaction and Identity*. Routledge.

Barron-Hauwaert, Suzanne 2004. *Language Strategies for Bilingual Families: The One-Parent-One Language Approach*. British Library Cataloguing in Publication Data.

Bennet, David 1998. *Multicultural States: Rethinking Difference and Identity*. Routledge.

Blanc, Michel, Hamers, Josiane 2000. *Bilinguality & Bilingualism*. Cambridge University Press.

Crystal, David 2008. *The Gr8 Db8*. Oxford University Press: Great Britain.

Grosjean, François 2010. *Bilingual: Life and Reality*. Harvard University Press.

Grosjean, François 2008. *Studying Bilingualism*. Oxford University Press.

Kalliokoski Jyrki, Kotilainen Lari, Pahta Päivi 2009. *Kielet kohtaavat*. Gummerus Kirjapaino Oy, Jyväskylä.

Kasesniemi Eija-Liisa 2003. *Mobile Messages: Young People and New Communication Culture*. Cityoffset Oy, Tampere.

Kasesniemi Eija-Liisa, Rautiainen Pirjo 2001. *Kännyssä piilevät sanomat*. Vammalan kirjapaino Oy, Vammala.

Muysken, Pieter 2000. *Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing*. Cambridge University Press.

Sebba, Mark, Mahootian, Shahrzad, Jonsson, Carla 2012. *Language Mixing and Code-Switching*

in Writing; Approaches to Mixed-Language Written Discourse. Routledge, UK.

Steinbock, Dan 2005. *The Mobile Revolution: The Making of Mobile Services Worldwide*. Kogan Page Limited: UK & USA.

Weinrich, Uriel 1953/2010. *Languages in Contact: Findings and Problems*. Mouton Publishers, The Hague / Walter de Gruyter: Netherlands.

Алексеев, Д.И. 2009. *Сокращенные слова в русском языке*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

Лебедева, Н.Б. 2001. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // *Вестник БГПУ: Гуманитарные науки* 1. Барнаул. с. 4-11.

Чиршева, Г.Н. 2000. *Введение в онтобилингвологию*. Череповец: ЧГУ.

Чиршева, Г.Н. 2012. *Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков*. Санкт-Петербург: «Златоуст».

Хейлик Т.А. 2009. СМС как новая форма речевой коммуникации / *Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство»* 11. Вип. 15, т. 2. с. 160-165.

Материалы, опубликованные в Интернете:

Aziz, S., Shamim, M., Faisal Aziz, M., Avais, P. 2013. The Impact of Texting/SMS Language on Academic Writing of Students – What do we need to panic about? *Linguistics and Translatin* 5.
<http://www.elixirpublishers.com/articles/1360068938_55%20%282013%29%2012884-12890.pdf> [Просмотрен 10.06.2015]

Bloemraad, I., Korteweg, A., Yurdakul, G. 2008. Citizenship and Immigration: *Multiculturalism Assimilation, and Challenges to the Nation-State. Annual Reviews*.
<<http://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev.soc.34.040507.134608>> [Просмотрен 25.09.2015]

Grant, K. 2006. Our language is being murdered. *Sunday Times*. 5 Nov. 2006.
<http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/article166807.ece> [Просмотрен 10.06.2015]

Ling, R., Baron, N.C. 2007. Text Messaging and IM: Linguistic Comparison of American College Data. *Journal of Language and Social Psychology* 26. SAGE Publications. p. 291-298.
<<http://www.american.edu/cas/lfs/faculty-docs/upload/text-messaging-and-im.pdf>> [Просмотрен 10.06.2015]

- Rahja, R. (toim.) 2013. *Nuorten mediamaailma päähkinänkuoressa*. Helsinki: Mediakasvatusseura ry. <http://www.mediakasvatus.fi/files/nuorten_mediamaailma_pahkinankuoressa.pdf> [Просмотрен 29.04.2015]
- Castells, M., Fernandez-Ardevol, M., Linchuan Qiu., J., Sey A. 2004. The Mobile Communication Society. International Workshop on Wireless Communication Policies and Prospects: A Global Perspective Cambridge. *Annenberg Research Network on International Communication University of Southern California*. <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.109.3872&rep=rep1&type=pdf>> [Просмотрен 29.04.2015]
- Viestintävirasto, tekstiviestit. <<https://www.viestintavirasto.fi/tietoatoimialasta/tilastot/internetjapuhelin/tekstiviestit.html>> [Просмотрен 10.09.2014]
- Гагарина Н. В. 2005. *Мяч или Ball? Выбор первых слов русско-немецким билингом // Детское двуязычие: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 3-5 октября 2005 г.).* – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2005. С.13-15
- Гладарев, Б.С. 2007. Социальное измерение мобильной телефонии. *Человек. Сообщество. Управление*. 2007, №3, с. 45-69. <http://cissr.ru/files/publ/Gladarev_MCM_Mobile.pdf> [Просмотрен 27.09.2015]
- Инешина, Т.В. 2012. Язык английских SMS: когнитивно-семиотический аспект. *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*2 (82). с. 228-231. <http://refereed.ru/ref_ca28da59b4a897f243c10f10aa0b7f93.html> [Просмотрен 27.09.2015]
- Нуртаева, А.Н. 2014. Средства выражения языка СМС-сообщений. *Вестник КазНУ* 4. Алматы: Казак университеті. с. 311-314 <<http://student.kaznu.kz/ru/Main/FileGet/?fileId=26459>> [Просмотрен 17.09.2015]
- Савельев, Е.А. 2011. Русскоязычные SMS-тексты в социолингвистическом аспекте (на примере текстов SMS-сообщений представителей молодежной среды). Автореф. ... дис. кандидата фил. наук. Нижний Новгород. <<http://www.unn.ru/pages/disser/834.pdf>> [Просмотрен 27.09.2015]
- Сидорова, М.Ю. 2006. *Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение*. М.: Издательство «1989.py» <<http://www.philol.msu.ru/~sidorova/files/blogs.pdf>> [Просмотрен 27.09.2015]
- Сироткина, Е.С. 2012. Русскоязычная СМС-коммуникация как объект лингвистического анализа. Автореф. ... дис. кандидата фил. наук. Москва. <<https://www.google.fi/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0CBsQFjAAahUKEwiB5Zy75ZbIAhVBFiwKHaQuC7M&url=http%3A%2F%2Fvak2>>

.ed.gov.ru%2FidcUploadAutoref%2FrenderFile%2F82917&usg=AFQjCNFwBSTWEOGguTpu4F9-bYVgfaoThw> [Просмотрен 27.09.2015]

Тесленко, О.А. 2014. *Современная естественная письменная речь: неполный стиль написания, или аллегрое письмо*. Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди. с. 108-114.
<http://www.tobolskutmn.ru/o-tyumgu/portfolio/file_7255.pdf>
[Просмотрен 27.09.2015]

Приложение

Эмпирический материал финно-русских билингвов

1. Mi doma. Spasibo i spokojnoi nochi. Tselujem.
2. Nukuttiin Lucan kanssa, kun viesti tuli. Posle obeda razmorilo. Luca chuvstvujet sebja horosho. A u tebjä kak dela? Vovu pozdravil? :-)
3. Privet. A v seinäj jest eti shampuni ili zakazat po pocte? :-)
4. privezi igr dlja x boxa pozaluisto, ili tbl LLIas igraesh ese? Nu kak priedish)
5. Davai ve4erom, a to mbl kino smotrim. Tbl smozesb?
6. ja v seinajoki, LLIAS nam propisku zdelayt, iii mbl k anttile...
7. Privet. Odezhdu i sykemittari nado pokupat u nas. Sdes odezhda dorogaja, da i takih shtanov voobshe netu. A sykemittari nado pokupat v nadezhnom magazine, a tut odni lavki. Pivo i sigareti privezem. Mozhete zakazat eshe cto-to, naprimer iz jedi? Eto mi smozhem privesti. Privetiki
8. Privet.Andrjusa doehal.Vse horoso.Ti emu otvechai na moi nomer,emu sms ot vas ne dohodjat
9. Kto bul studentom, pomnit vseгда,kak nuzna takaja podderzka. A ja ve4nui student. Lubim teba:-)
10. Privet. Otduhaem v pereruve. Potom opat na rabotu. U teba vuhodnoi?
11. Prosti, ne zametila, telefon na bez zvuchke stojal...uu,ja ne znaju,tam gde kuba vrode)mne Rita objashala eshe utochnit' gde i kogda,potom tebje rasskazhu))tak kak ty dumajesh do ili posle uvidemsja?)
12. Rita skazala chto blizhe k 22..davaj mozhet byt' ja k tebje pridu k vosmi ili k semi?)
13. Ura!^^
14. Privet, ty ne znaew telefona nawej Heli? Esli ne slozno, napiwi pozalusta
15. Spasibo bolwoe!
16. Kupi sok i aurajuusto
17. Jagodni?ne o4 sladkij
18. x, eto x. Davaj ja s toboj jedu na avtobuse k tebe? Kogda ty budesh v tsentre? :)
19. Aga(veturin rikko.skoro use budem)
20. Oj bliiin... Spasibo, chto napomnila!) ja-to dumala vecherom tunejadstvovat' i razgildäjnichat', vidat' ne tut-to bylo)
21. Ochen rankkaa eto grammatika :d davaj :)
22. привет) а ты где вообще? просто я наверное буду близ вокзала, и когда?

23. Privet, pozdravljaem s dnevom rozhdenija, zhelaem schastija, zdorovja, i chtob mashina ne lomalas! Segodnja uzhe ne budu zvonit, zavtra postarajus! T jmad (;)
24. Testo. stakan vody i 100g margarina zakipjatit, otstavit I postepenno vsypat stakan muki srazu vymeshyvaja. Zatem po 1jaicy vbit 6 shuk, delat vse bystro hto by testo ne ostylo. Krem: jaico rasteret so stakanom sahara, dobavit stakan xol.moloka,vymesit I dovesti do kipengja, varit 5-6min.Otdelno vzbit 200g masla, v maslo vlivat ostyvshii krem, prodolzhaja vzbivat
25. Privet, kak u vas dela? Kak Katja sebja hustvuet
26. Privet, Katja vyzdorovala, segodnja poshla v sadik
27. To Petroskoi?Arh, very busy and tired. I prefer not to go to work like that any more)))
28. Tvoja mama uzhe u nas)))
30. Pls check ur mail and watsup))))ы

Эмпирический материал русских/русскоязычных монолингвов

31. А маме с бабушкой ничо дарить не буду, прально?)))
32. Ну маффины приготовлю)
- 33.Ну можешь конфет купить
34. Или да
35. Приготовить еще лучше
36. А где встречаемь то?
37. Да хз
38. Они вот только приехали
39. А уже в мск?
40. Сегодня, наверное, не будем встречаться
41. Ага, уже тут
42. Пупсик, привет
43. Ну че, как дела?
44. Че делаете?
- 45.Только позавтракали)
46. Фига там!
47.)))
48. Мы собираемся на пушку, можем там встретиться и попить кофе а то вечером дел много
49. А во сколько?
- 50.Мы в 7 тоже встречаемся с ребятами
- 51.Можно в 5 встретиться и часика полтора посидеть

52. Как тебе?
53. Отлично
54. Я щас помру
55. Звякни в финам пож
56. отчерг
- 57.отчего
58. чо случилось?
59. Да плохо чувствую себя
60. Наверно давление
61. По-моему кпизис у меня сегодня настал
62. Сейчас заплачу и убегу
63. Ну ни наааада плакать
64. это все от недосыпа
65. Да чот нервы сдают)
66. Ну у нас теперь ставка на говносни, а с этим и без меня справляются
67. Курсив в фаворе?)
68. Нет, но другие супер издания из разных регионов
69. Гудок)
70. Какие то у них там есть списки самых влиятельных изданий с разбивкой на регионы
71. И там жесть
72. И он в том числе
73. Ха, инвестиновации покоряет регионы
74. В общем я тут в печали(
75. Хорошо что скоро отпуск)
76. Лан не печалься мы вон уже в поезде на...
77. ничего делать до 3 июня!
78.))
79. я точно не буду делать ничего(андрюху подставлять не хочу,но выбора нет...пусть новенькие делают
80. Хм а это вариант!
81. Я емкнаписала что мыне можем
82. В общем, шенк сказал что сделает сам, что найдет
83. Хотя я предложила ему свалить все на салаг
84. mozhash' k nam v gosti zavalit'sya)

85. Iz metro naleva-napravo nametkina 9, kv 360
86. Pups, a kakoi u menya dmashnii?
87. Мы в магазине закупаемся
88. Ок купите сока
89. Ну как, вы доехали?
90. Ага, все нормуль!Спокойной ночи!
91. :*
92. Ты же знаешь что если нужна будет помощь какая-то любая, я помогу!
93. Она завтра на работу или отгулы взяла?
94. Отгулы!!! В таком виде же никуда нельзя, ты чтоoooo
95. И правильно)
96. Вот сделали светофор на Ленинском перед домом моим, а все равно находятся идиоты, которые на красный перебенают.
97. Сашенька, а тыне знаешь какого-нить реллаксационного центра?
98. Спа, массаж и все такое))))
99. Может с комнатой солевой
100. Оой....ну совсем я в этом не очень....только про какой то тайский слышала хорошее, 89. а так....вряд ли....
101. А есть кто из подруг кто любит?
102. Мама может))))
103. Мне бухгалтеру своему)))
104. Я уже ненавижу всех веганов
105. Да как ты вообще решила с ними настолько сблизиться Ахахахахаха
106. Я тренирую свой разум))))))
107. Я надеюсь ты приедешь на центральный вокзал?
108. Солнце, с Новым годом! Чмокиз
109. Читать умеешь? ? Витту!!!!!! Тебе сообщения теперь с одной галочкой. ...от Нади сейчас пришло, но ей не улетает сообщение
110. Понял☺
111. Мне туда теперь не попасть
112. По какой причине? Видимо как то с ним сейчас очень плохо, хз
113. Своеобразный тиранический буддизм
114. Когданибудь у нас будет новоселье, вы придете меня поддержать?
115. Даже не знааааю))))))

116. Ну вот масло это не такое уж и дешевое
117. 1900 с копейками
118. В Питере дороже?
119. Ну у нас не знаю мест, где оно дешевле чем 2700!!!!
120. Да лаааадно?
121. Привет! Спасибо огромное! Доставили вашу посылку!!! Обалденные комплекты постельные, носочки, топтышки полотенца - все мега крутое!!! попадание по вкусу и цвету, и размерам!!!
122. Я вот обдумываю теперь план коварного обмена... раз уж дети отжевали у нас (безапелляционно причем) нашу кровать - мы у них слямзим постельные комплекты
123. Разбила дисплей: '(аварийном режиме сейчас))
124.)))))
125. Об кого-то ? Или так..
126. Ахахахаха
127. Упал дисплеем вниз на цементный пол
128. Yasno) primi moi soboleznovaniya